

**ТАТАРЫ
В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ**

Научно-практическая конференция «Татары в Оренбургском крае»

- [Открытие конференции](#). В. А. Шориков
- [Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья \(40-50-е гг. XVIII в.\)](#) Ю.С. Зобов
- [Некоторые этнокультурные особенности татарского народа](#). И.М. Габдулгафарова
- [О некоторых проблемах национального самоопределения татар](#). И.Г. Узбеков
- [Татары и немцы в Оренбуржье \(к вопросу истории\)](#). О.Я. Бахарева
- [К истории появления мечети "Хусаиния"](#). В. В. Дорофеев
- [Из истории села Татарская Каргала](#). М.Г. Гафарова.
- [Верхние и Нижние Чебеньки](#). Р.Ш. Искандаров
- [Слово о театре](#). Р.А. Абдуллаев
- [История библиотеки им. Х. Ямашева](#). Н.М. Муксимова
- [Оренбургское Магометанское Духовное Собрание](#). Т. В. Судоргина
- [Участие мусульманского населения Оренбуржья в революционных выступлениях 1905-1907 гг.](#) А.З. Михнюк
- [Оренбургская областная татарская газета "Коммунист"](#). Т.С. Панина
- [Наши земляки - Герои Советского Союза татарской национальности](#). Р.Р.Хисамутдинова
- [Преграждая путь германскому фашизму](#). А. В. Фелорова.
- [Асекеевский район в годы Великой Отечественной войны](#). Г. И. Хвостова
- [О некоторых тенденциях в изменении численности татар Оренбуржья в современный период](#). В. В. Амелин
- [Оренбургские страницы журнала "Мусульманин"](#). Т.А. Камскова
- [Деятельность татарских школ в Оренбуржье в период НЭПа](#). О. П. Тетерятник
- [Татарская школа. Проблемы, опыт, перспективы](#). Р. С. Муртазина
- [Национальная школа сегодня](#). М.Г. Сагдиев
- [Роль средств массовой информации в возрождении национальной культуры, языка, традиций](#). Ф.Ш. Гайсаров
- [Роль общественных татарских организаций в возрождении национального самосознания](#). Н. В. Федосова
- [Фахретдинов Ф.Р.](#) М.Ф. Рахимкулова
- [Нури Сакаев - один из основоположников татарского театра](#). И.А. Манонова
- [Сабантуй](#) Н.Ф. Кулинко.
- [Социальное самочувствие, состояние межнациональных отношений в оценках и представлениях татар](#) Э.М. Виноградова
- [Тюркский пласт в топонимии Оренбургской области](#). О.М. Мысенко
- [Татарско-русские словари в татарской лексикографии](#). Ш.Ф. Биккулов, Н.М. Биккулова
- [Говоры оренбургских татар](#) Г.Л. Рахматуллина
- [Религиозно-культурные традиции ислама в структуре российской цивилизации](#) Е.Я. Нейфельд
- [Поиск найденных "Моабитских тетрадей" продолжается](#). З.З. Шакиров
- [Демократические мотивы творчества Г. Тукая](#) Л. Мазитова, Л. Ювакаева
- ["Человек, полный светлого обаяния..." к 90-летию со дня рождения Мусы Джалиля](#) Г.М. Штыкалова
- [Рекомендации научно-практической конференции "Татары в Оренбургском крае"](#)

Открытие конференции

В. А. Шориков

начальник информационно-аналитического управления администрации Оренбургской области

Уважаемые участники научно-практической конференции! Уважаемые гости!

Позвольте от имени администрации области поприветствовать вас и пожелать плодотворной работы! Исторически сложилось так, что Оренбургская область лежит на пересечении важнейших путей, соединяющих европейские районы страны с Казахстаном и Центральной Азией. Совокупность геополитических, демографических, исторических и социальных факторов создают Оренбуржье неповторимый полинациональный колорит. Свое непосредственное выражение он находит в образе жизни, традициях, менталитете, фольклоре.

Наш регион всегда отличался постоянством добрых отношений между населяющими его народами. И сегодня на территории области мирно уживаются представители десятков национальностей: русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, немцы, мордва, белорусы, чувашаи и другие. При такой этнической специфике области межнациональные отношения, национальные проблемы приобретают особую социальную роль, придавая практической деятельности администрации в этой сфере первостепенное значение. Поэтому не случайно стали традиционными проведение научно-практических конференций. В качестве примера можно привести прошедшие в 1993-1996 гг.: "Национальные проблемы народов Оренбуржья: история, современность", "Духовная жизнь казахов Южного Урала", "Немцы и Оренбургский край", "Славяне на Южном Урале", "Оренбуржье и Польша: проблемы истории и культуры".

Сегодня как никогда актуальны слова историка Василия Ключевского о том, что, изучая историю народов, мы узнаем самих себя.

Татары в России занимают по численности населения второе место после русских. Среди них есть ученые с мировым именем, работники культуры и искусства, представители законодательных и правительственных органов, военные, бизнесмены. Это люди, объединенные идеей обновления России.

В Оренбургской области татары по численности населения занимают также второе место и составляют 7,3% (158 тысяч человек). С Оренбуржьем тесно связаны многие замечательные имена: [Риза Фахретдинов](#), педагог, писатель, ученый, директор медресе Хусаиния, автор более 100 книг, имевший тесную связь с учеными разных стран и Российской Академией наук. Абдельманих Габдесалямов - путешественник и дипломат. Поэты: Сагит Рамиев, Шариф Камал. Всему миру известен [Муса Джалиль](#) - Герой Советского Союза. [Золотыми звездами героев](#) отмечены в памяти благодарных потомков имени Шамиля Абдрашитова, Ягофара Ахметшина, Ханифа Файзулина за свой вклад в разгром врага в годы Великой Отечественной войны.

Представители татарской национальности работают в разных отраслях народного хозяйства и вносят свой вклад в социально-экономическое развитие страны.

Последние годы отмечены бурным ростом национального самосознания среди татарского населения области, в результате чего духовная жизнь оренбургских татар изменяется. Успешно ведет работу [областной татарский общественный центр](#). Функционируют 6 городских, районных общественных культурных центров, ассоциация татарских женщин "Ак калфак". Их деятельность направлена на развитие национальной культуры, языка, традиций, обычаев. Выходит газета "Яна вакыт". Работают [татарский драматический театр им. Файзи](#) - единственный в мире за пределами титульной нации, [библиотека имени Ямашева](#). Педколледж №3 и пединститут г. Оренбурга готовят учителей татарского языка для образовательных учреждений. Проводятся "Дни татарской культуры", праздники "[Сабантуй](#)". Заключены соглашения в области культуры и образования с Министерствами образования и культуры Республики Татарстан и Главным управлением образования и комитетом по культуре и искусству администрации Оренбургской области.

Вместе с тем, это не означает, что у нас решены все проблемы удовлетворения культурно-национальных потребностей татар. Надо признать откровенно: много еще нерешенных вопросов, выдвигаемых национально-культурными центрами. В первую очередь, это проблемы возрождения татарских школ,

создание системы непрерывного образования, развитие культуры. Проблемы передачи культовых зданий конфессиям, создание соответствующих условий для эффективной работы национальным культурным обществам, центрам.

Некоторые этнокультурные особенности татарского народа

И. М. Габдулгафарова

В научной литературе дается определение национальной культуры: "Национальная культура - это пространственная локализация, персонификация в специфически выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного этносоциального коллектива, члены которого идентифицируются между собой единством языка, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, воспринятыми в качестве обязательных для всех"¹. Распространение, хранение, потребление культуры зависят от особенностей народа, социально-экономических и политических отношений, социальной психологии народа, его традиций. Выдающийся мыслитель П.Б. Струве эту мысль выразил так: "Нация - это духовное единство, создаваемое и поддерживаемое общностью культуры, духовного содержания, завещанного прошлым, живого в настоящем и в нем творимого для будущего"². С культурологических позиций в состав сущностных характеристик этнического включают язык, материальную и духовную культуру, национальный характер, самосознание, проявляющееся в самоназвании³. По мнению немецкого исследователя Гердера И.Г., культура обеспечивает основу коллективной идентичности и передается с помощью главного ее носителя - языка.

В классификации этносов, получившей название этнолингвистической, языки объединяются в группы различного таксономического уровня (различной иерархии) на основе родства языков, устанавливаемого при сравнении их словарного фонда и грамматики. Ученые-лингвисты относят татар к тюркской группе алтайской языковой семьи (западноохуннской ветви, которая отличается от восточноохуннской ветви). К первой ветви относятся также чуваша, башкиры, карачаевцы, ко второй - якуты, тувинцы, хакасы.

Современный татарский язык, как отмечают казанские ученые: М.З. Закиев, Г.В. Юсупов, Ф.С. Хакимянов, - это естественное продолжение языка волжских булгар, языка знаменитого "Кыйсса-и-Юсуф" Кул Гали, язык великого народного [поэта Габдуллы Тукая](#), язык [поэта-героя Мусы Джалиля](#). В его основе сохраняется солидный пласт - общетюркский, обогащенный заимствованиями из арабского, персидского, монгольского и др. языков. Так, сегодня в языке оренбургских татар бытуют арабские и персидские слова: галим (арабск. слово) - ученый; эдебият (ар.с.) - литература, письменность, журналистика; шагыйр (ар.с.) - поэт; ахи-рэт (ар.с.) - загробная жизнь, верный друг; мэлгун (персидское слово) - проклятый, дьявол; дэрэжэ (ар.с.) - степень; дивана (п.с.) - юродивый, глупый.

Известно, что каждый язык отражает историю народа, его материальную и духовную культуру. В языке фиксируется интеллектуальный багаж народа. Этот интеллектуальный багаж проявляется в системе образования, сравнений, способных вызвать ассоциативные представления, в богатстве пословиц и поговорок: В миниатюрных художественных произведениях (пословицах) на татарском языке можно отметить дидактичность, то есть поучающее содержание, назидательность и афористичность, то есть способность в сжатой форме выразить меткое наблюдение, являющееся обобщением опыта всей (и не одной) жизни. Существенным признаком татарской пословицы, как и пословиц других этносов, является ее народность, то есть употребительность в течение длительного периода широкими и разнословными народными массами. Вот некоторые из них: человек без родины своей, что без песни соловей; у прошлого учись, грядущим воодушевься; дружба и братство - дороже богатства; пока еще зубы целы, сделай достойное дело⁴.

Язык - это средство общения. Приветствие как начало взаимодействия коммуникантов относится к числу универсальных элементов любого акта общения. Татары, как и арабы, и многие народы мира, исповедующие ислам, приветствуют, здороваются, применяя такую универсальную форму этикетного речевого общения "асселям аллеякум", что в переводе означает "мир Вам".

Родной язык - это душа каждого народа. Об этом прекрасно написал татарский поэт Г. Тукай в своем стихотворении "Родной язык":

О язык родной, певучий! О родительская речь!
Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?
Колыбель мою качая, тихо-тихо пела мать,
Подрастая, сказки бабушки я начал понимать...
О язык мой, мы навечно неразлучные друзья,
С детства стала мне понятна радость и печаль твоя.
О язык мой! как сердечно я молился в первый раз:
Помоги, - шептал, - помилуй мать с отцом, помилуй нас...

Среди культурных основ татарского народа особая роль принадлежит не только языку, но и религии - исламу, являющемуся аккумулятором национальных традиций и нравов. Историки отмечают, что во второй половине XVIII в., когда русские владения вплотную приблизились к границам казахских земель и был построен г. Оренбург, часть казанских татар и мишарей переселились на эти земли. Имея тесные торговые связи со Средней Азией, где ислам в то время был особенно сильным, татарские социальные верхи отправляют туда для обучения свою молодежь и создают из нее значительные кадры духовенства. Проповедь ислама проходила среди башкир, казахов, киргизов. Возросшее влияние ислама на формирование солидарности этнической общности - татар - объясняется коренной, глубинной его связью с менталитетом народа, с его духовными основами. К числу духовных основ можно отнести представление о душе, культ предков, культ животных, культ дерева, культ земли и т.д. Верность традициям предков выражается в повторении их духовной жизни, соблюдении обрядов и предписаний. Нормы жизни общества, отраженные в моральных концепциях и аксиомах ислама, касаются прав и обязанностей отдельных индивидуумов. По Шариату верующие должны помогать друг другу словом и делом, нельзя причинять вред кому бы то ни было, запрещается употреблять алкогольные напитки и наркотики, проливать невинную кровь. Распутство считается одним из страшных преступлений. Ислам налагает запрет на азартные игры, взяточничество, воровство. Следует заметить, что высокие моральные принципы ислама были в дооктябрьский период заложены в систему мусульманского образования и воспитания. Известно, что до революции арабский язык изучался в начальных (мэктэб), средних (медресе) мусульманских школах Оренбургской губернии.

В школах и медресе, наряду с предметами религиозного характера, изучали общеобразовательные дисциплины - математику, физику, химию, геометрию, географию. Интересно отметить, что до революции в Оренбурге существовали новометодные школы, в частности Хусаиновское медресе, а в 1909 г. открывается новометодная женская школа.

Оренбургские татары во второй половине XIX - начале XX в. читали книги духовного и светского содержания. Особой популярностью пользовались произведения таких прогрессивных татарских ученых - просветителей, публицистов, как Шигабутдин Марджани, Каюм Насыров, [Риза Фахретлинов](#), Рашит Ибрагимов, а также произведения татарских писателей и поэтов Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Исхакия, Г. Ибрагимова, М. Гафури, стихи известных татарам казахского и башкирского поэтов-просветителей Абая Кунанбаева (1845-1904) и Мифтахетдина Акмуллы (1831-1895). Высокую начитанность и образованность татарского населения можно объяснить издательской деятельностью "восточных" типографий, в 1910 г. их в Оренбурге было 3, а в России их всего было 13.

В системе мусульманского воспитания, существовавшей в дооктябрьский период, есть то поучительное, которое можно перенять и сегодня. В татарских семьях, исповедующих ислам, было дифференцированное воспитание мальчиков и девочек. С раннего детства родители внушали сыну, что он - продолжатель рода, носитель фамилии отца, что он должен с честью носить эту фамилию. Девочка - будущая хозяйка, хранительница семейного очага, ее готовили к семейной жизни. Кроме того, дочь с малых лет воспитывали в духе уважения к отцу, к старшим братьям, даже если брат старше сестры всего на год-два. Говоря о традиционности, можно вспомнить американских ученых, которые подметили, что в семьях, где чтут национальные традиции, меньше стрессов и у взрослых и у детей, что психологическая атмосфера благоприятствует правильному воспитанию.

Связь национального и религиозного проявляется у татар в праздниках, в похоронных и поминальных обрядах. Многие оренбургские татары, как и татары других регионов, отмечают большую часть мусульманских праздников. Наиболее широкое распространение имеют ураза (рамазан) и курбан-байрам. Из народных праздников нерелигиозного характера оренбургские татары отмечают [сабантуй - праздник плуга](#). Не касаясь подробно вопроса о похоронных и поминальных обрядах, отметим лишь, что надгробные камни на старых по времени татарских могилах по красоте каллиграфического почерка, но стилю и мастерству

являются произведениями искусства.

Национальная культура татар соотносится с общечеловеческой, результатом чего является усиливающаяся интегрированность с другими культурными ценностями. Культурное взаимообогащение особенно заметно у оренбургских татар с башкирами, казахами, поволжско-приуральскими татарами; процессы взаимного влияния сильны между татарами и русскими. Наблюдается также распространение у них общих черт европейской культуры, модернизация этнокультурного облика татар.

Примечания

1. Социально-политический журнал. - 1995. - № 5. -С.32.
2. Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальной задачи. Из глубины. - Париж, 1967. - С.303.
3. Советская этнография. - 1990. - № 3. - С.160-161.
4. Татарские пословицы. - Москва, 1991.

Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40-50-е гг. XVIII в.)

Ю.С. Зобов

Этнический состав населения современной Оренбургской области формировался на протяжении длительного времени, начиная с момента основания Оренбурга и сооружения Оренбургской пограничной линии. До 30-х годов XVIII в. территория нашей области практически еще не была заселена. Здесь существовал лишь один населенный пункт - Сакмарский казачий городок (ныне с. Сакмара), жители которого относились к Яицкому казачьему войску. Кроме того, временами кое-где появлялись кочевки башкир, а по левобережью Яика (Урала) - казахов.

Деятельность в 1734-1744 гг. оренбургской экспедиции, возглавляемой И.К. Кириловым, В.Н. Татищевым, В.А. Урусовым и И.И. Неплюевым, открыла широкие возможности для интенсивного заселения тогда еще малолюдной и не освоенной Оренбургской "украины". Основной поток переселенцев направлялся из Среднего Поволжья, отличавшегося необычайно сложным этническим составом населения. Это предопределило многонациональный состав переселенцев. Значительную долю их составляли татары, выходцы преимущественно из Казанской губернии.

Материалы переписей населения (ревизий) позволяют проследить процесс появления в Оренбуржье первых татарских селений, выяснить районы выхода переселенцев, места поселений, численность новоселов. На основе ревизских материалов казанский исследователь Д.М. Исхаков приводит по Оренбургскому уезду такие данные: в 1719 г. здесь еще не было татар и мишарей, в 1744 - 8776 чел., в 1762 - 11614 человек. Историк и демограф В.М. Кабузан называет несколько иные данные - по II ревизии 1745 г. в Оренбургском дистрикте (уезде) насчитывалось 9,2 тыс. татар, в Исетской провинции (позднее - Челябинский уезд) - 3,2 тыс.

Побудительными мотивами, толкавшими татарское, да и другое крестьянское население к переселению на новые места, было стремление улучшить свое экономическое положение, обеспеченность землей за счет свободных земель этой многоземельной окраины. Для нехристианского населения имело значение и противодействие политике царизма по насильственной христианизации. Царские власти, в свою очередь, стали не только не запрещать, но разрешать и поощрять переселения в Оренбургский край, надеясь, что приток производительного населения позволит начать его земледельческое и промышленное освоение, осуществить реальное включение края в систему общероссийских связей. Определенные надежды власти возлагали и на привлечение татар к развитию торговли с единоверческим населением казахских степей и Средней Азии.

Именно это последнее обстоятельство обусловило появление в 1744 г. под Оренбургом одного из первых татарских селений [Сеитовой или Каргалинской слободы](#). Архивные документы Российского госархива древних актов (РГА-ДА) раскрывают историю возникновения этого и других татарских селений в нашем крае. В переписной книге 1747 г. читаем, что в новопоселенной Сеитовой слободе записано 173 двора с населением 996 душ мужского пола "торговых татар, яко уже купечество". И тут же приводятся более конкретные данные об этническом составе населения слободы: татар - 973, башкирят - 23 души мужского пола¹.

Переписная книга содержит сведения о том, выходцами из каких уездов и селений были первопоселенцы Сеитовой слободы. "Заводчик", то есть инициатор и организатор переселения 52-летний Сеит Аитов сын Хаялин был выходцем из Казанского уезда, Арской дороги, сотни Муслюма Кушумова из деревни Маметевой Пустоши. Вместе с ним из этого селения переселилось шесть дворов. Были среди сеитовских первопоселенцев и жители деревень Тенекеевой, Бурунча тож, Старой Сабы, Большой Шунар, Аплашевой того же уезда, ряда селений Свяжского (Новые Тарханы, Беденчи) и Симбирского (Чепкас) уездов.

Жители Сеитовой слободы были зачислены в купечество, но в действительности лишь немногие из них имели достаточный капитал и могли совершать торговые операции. Основная часть каргалинцев занималась

хлебопашеством на пожалованных им казной в 1747 и 1748 гг. в собственность землях по рекам Сакмаре и Каргалке. Тем не менее, каргалинские татары сыграли немалую роль в развитии торговых связей с Казахстаном, Средней Азией и даже Индией. Известен факт, что в 1753 г. впервые каргалинцы Насыр Саферов и Якуб Ягоферов совершили путешествие в Индию. Население Сеитовой слободы быстро росло за счет естественного прироста и новых переселенцев и достигло к концу XVIII в. 3180 душ мужского пола. В 1802 г. часть его была переведена в дер. Чесноковку и редуты Никольский и Гирьяльский. В XIX в. слобода стала называться посадом и насчитывала в 1868 г. 8951 человек. В 40-х годах XVIII в. началось активное переселение ясаших татар Казанского края в район Новой Московской дороги, проложенной от новопостроенного Оренбурга на Бугульму и Казань. Правительство рассчитывало использовать их для организации почтовой связи и развития хлебопашества в этом тогда еще слабо освоенном районе. Сохранившаяся перепись этих новопоселенных селений 1747 г. позволяет установить названия самых старейших татарских сел нашей области и число их жителей. Это Аширова (110 душ мужского пола), Биккулова (95), Дюсмеева (117), Кутлумбетева (84), Мустафина (92), Наурузова (123), Недырова (27), Смаилова, Кандыз тож (117), Сарманаева (131), Юзеева (97), Якупова (82) и другие. Всего в Оренбургском уезде "по Новой от Оренбурга Московской дороге Недыровой волости" насчитывалось государственных черносошных крестьян иноверцев: татар - 1940, вотяков - 19, "из киргизской нации" - 1, башкирят - 1, черемис - 1; русских помещичьих людей и крестьян - 54, "непомнящих родства и помещиков", поселенных деревнями "яко государственные крестьяне", - 586, а всего 3598 душ мужского пола. Как видим, среди первопоселенцев на Новой Московской дороге татары составляли более половины (54%).

Ревизские сказки новопоселенных татарских деревень показывают, что, как правило, их основателями были выходцы не из одного, а целого ряда селений разных уездов Среднего Поволжья. К примеру, первыми жителями деревни Биккуловой были татары 12 разных селений Казанского, Свияжского, Симбирского уездов. Подобная картина и по деревням Мустафино, Юзеево и другим, Начавшись в 40-х годах XVIII в., переселение татар в Оренбургский край будет продолжаться на протяжении многих последующих десятилетий. Если по данным II ревизии (1747 г.) в Оренбургском уезде насчитывалось 9,2 тысячи татар и мишарей, то по III-й (1762 г.) - 12,5, IV-й (1782 г.) - 13,8, V-й (1795 г.) - 14,6, VIII (1834 г.) - 25,7, X-й (1858 г.) - 46,9, по Первой всероссийской переписи 1897 г. - 71,1 тыс. Как видим, процесс формирования татарского населения Оренбуржья продолжался на протяжении второй половины XVIII и всего XIX веков. Но если поначалу главным его содержанием были переселения, то затем приобрел значение естественный прирост.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГАДА.Ф.350.Оп.2.Д.2450.

О некоторых проблемах национального самоопределения татар

И. Г. Узбеки

Прежде чем говорить о проблемах национального самоопределения татар, да и не только татар, следует остановиться на некоторых положениях, которые, на наш взгляд, имеют важное методологическое значение.

Можно с определенной степенью вероятности предположить, что целостность мироотношения, мировосприятия и миропонимания возрастает в направлении роста сложности и разнообразия общественных структур. По мере роста разнообразия входящих в общество социальных групп по национальным и иным признакам расширяется поле его взаимодействия с окружающим миром, повышается его жизнестойкость, способность к самосовершенствованию и саморазвитию.

Следует иметь в виду, что то или иное наше знание о мире представляет собой не что иное, как одну из проекций бытия, бесконечно сложного мира. Чем больше проекций бытия мы знаем, тем мы богаче, универсальнее, тем больше появляется шансов к более целостному мироотношению и мировосприятию.

Сложность мира затрудняет его описание с помощью, например, одного языка. Любые национальные языки и культура способны представить его лишь в определенном ракурсе, и множественность интерпретаций - это, по существу, множественность ракурсов видения мира, каждый из которых несет о нем определенную информацию, а в совокупности своей они обеспечивают целостное понимание мира.

Данная методологическая позиция предполагает необходимость сохранения и развития национальных ценностей и традиций, языков и культуры, религиозных приоритетов, выработанных в процессе исторического развития. Потеря национального разнообразия опасна для человечества.

Поэтому мы сегодня говорим о самоопределении различных наций, в том числе и татар. Следует заметить, что на разных этапах исторического развития принцип самоопределения наций никогда не понимался однозначно. Дискуссии о сути самоопределения продолжаются и в настоящее время. На уровне обыденного сознания можно столкнуться с упрощенным, прямолинейным пониманием этого принципа, а именно - сам себе хозяин, как хочу, так и поступаю. По сути здесь речь идет об экстремистских устремлениях, сепаратизме и анархизме, о национальной исключительности. Первоначальный, исторический же смысл требования самоопределения (зародился он в период ранних буржуазных революций) заключается в том, что оно было нацелено не на сепаратизм, а на объединение на основе общности экономических связей и языковой близости. Данный принцип направлялся против феодальной раздробленности и работал на национальную консолидацию.

Поэтому следует иметь в виду, что историческая предназначенность самоопределения состоит не в обособлении, не в отделении, а, напротив, в политико-экономической консолидации, позволяющей эффективно сохранять и преумножать этническую самобытность на базе конституционной защищенности и права на национальное самоопределение. В условиях современной Российской Федерации самоопределение татар и других имеющих национально-территориальное образование этносов осуществляется по двум основным направлениям. Первое - это все то, что связано с исторической родиной, в нашем случае - с Татарстаном. Имеется в виду решение целого спектра экономических, политических, социальных и духовных проблем, непосредственно связанных с развитием республики, ее культуры в самом широком смысле, определение взаимоотношений с центром, а также создание необходимых условий для межэтнического согласия, т.к. в Татарстане живут не только татары.

Второе - это проблемы самоопределения татар, проживающих вне национально-территориального образования, т.е. вне Татарстана. Как нам представляется, эта часть вопроса наиболее сложная и трудно решаемая. Дело в том, что если в Татарстане имеются условия для сохранения и развития национального языка, традиций, национальной самобытности, то в силу отсутствия или недостаточности таковых татарская диаспора в Оренбуржье, да, пожалуй, и в других субъектах федерации, несет существенные потери в языке, фольклоре, системе национального воспитания и оказывается на грани этнического обезличивания.

Я далек от мысли, что в нашей области ничего не делается по развитию татарской культуры, языка, системы национального образования. Мы видим усилия в этом отношении комитета по межнациональным отношениям, других комитетов и управлений, администрации области.

В то же время вопросов в этом деле пока больше, чем ответов. Предпринимаемые администрацией меры, во-первых, не всегда носят последовательный характер, во-вторых, даже то, что делается, среди множества исполнителей постепенно гаснет. Почему же так происходит? Почему решение тех или иных национальных вопросов зачастую находится в прямой зависимости от настойчивости или отсутствия таковой у национальных центров, а также от желания или нежелания отдельных чиновников?

Отсутствие четко продуманной национальной политики на федеральном уровне ведет к ее размытости и рыхлости на уровне субъектов федерации, что в городах и районах нашей области создает благоприятные условия, с одной стороны, для проявления новаторства в решении национальных вопросов, поиска собственного пути, а с другой - для полного их игнорирования. Получается так, что за первое мало кто похвалит, а за второе мало кто накажет. Отсутствие объективной правовой базы решения вопросов национального образования, развития языка и культуры ведет к полной субъективности в создании условий для национального самоопределения.

В условиях неполного понимания национальных вопросов власть предрасположена в национальных центрах возникает стремление иметь во властных структурах представителей своей национальности, которые в какой-то степени были бы гарантом реализации тех или иных вопросов, связанных с национальными потребностями.

Вопрос о представительстве в органах исполнительной власти пока остается необсуждаемым и нерегулируемым. В нашей области в работе с кадрами руководствуются принципом - кадры подбираются не по национальному признаку, а по деловым качествам. На первый взгляд, все здесь верно, не имеет значения, кто он по национальности, главное, чтобы, как говорят, человек был хороший. Но при этом забывается, что достоинства, профессионализм и национальное представительство не являются взаимоисключающими понятиями. Поэтому, по нашему мнению, выборные и исполнительные органы власти должны хоть в какой-то мере отражать плюралистический характер населения региона.

В нашей стране, пока на уровне деклараций, демократические преобразования нацелены на обеспечение прежде всего индивидуальных гражданских прав. Трудно отрицать важность такого подхода. Но при формировании выборных органов власти он базируется на принципе "один человек - один голос", который едва ли может быть универсальным для регионов со сложным составом населения. Поэтому, как нам представляется, необходима система балансов, ограничителей, стимулов, которые были бы ориентированы на обеспечение коллективных прав и интересов культурно-отличительных общностей. При этом мы не забываем о принципе, согласно которому закон не должен фиксировать каких-либо преимуществ и особых прав на основе этнической, расовой или религиозной принадлежности. Однако, если мы хотим поощрять межнациональное сотрудничество и взаимопонимание, а также проявлять заботу о возрождении национального самосознания, языка и культуры, необходимы определенные законодательные гарантии представительства национальных меньшинств в законодательных и исполнительных органах власти на всех уровнях. Только при этом можно говорить о самоопределении как о реальной возможности.

Мировой опыт показывает, что наиболее действенной формой реализации прав и интересов национальностей является экстерриториальная национально-культурная автономия. Некоторый опыт обеспечения национально-культурных прав на экстерриториальной основе был накоплен в дореволюционной России и в первые годы советского периода. Действовала широкая сеть национальных образовательных и культурно-просветительских учреждений, периодических изданий. Так, Оренбуржье, например, до 1917 г. и несколько лет после революции было одним из крупных центров татарской культуры, здесь успешно действовала сеть учебных заведений. В 20-х годах в области функционировало 149 (в 1995 г. - 87), в Оренбурге - 8 татарских школ с полным циклом обучения, работали две мусульманские библиотеки. В Оренбурге был открыт татаро-башкирский агропедагогический институт, работала мусульманская музыкальная школа. Издавалось до десятка газет и журналов на татарском языке, работало три типографии, было выпущено 384 наименования книг на татарском языке общим тиражом более 1 млн. экземпляров.

В дальнейшем эти ростки культурно-национальной автономии были сведены на нет. Последние татарские

школы №10 и №28 в г. Оренбурге были закрыты в 1957-1958 гг.

Если национальная политика проводится в интересах народов, то сами народы должны быть субъектами этой политики. Национально-культурная автономия направлена на удовлетворение культурных и духовных потребностей народов, сохранение и развитие важнейших компонентов национальной идентичности, в числе которых традиции, образ жизни, язык, образование, искусство, национальное самосознание.

Мы отдаем себе отчет в том, с какими трудностями может столкнуться идея НКА при попытке ее реализации. Среди них - недостаточная психологическая готовность доминирующей нации осуществлять на федеральном и региональном уровнях меры в поддержку национальных запросов других народов.

Надо также осознать, что переживаемый страной социально-экономический кризис ограничивает возможности проведения политики НКА. Дело в том, что обеспечение национально-культурных запросов требует значительных ресурсов, финансирования таких сфер, которые всегда считались неприоритетными. Справедливости ради отметим, что, несмотря на экономические трудности, в бюджете области на 1996 г. удалось отстоять отдельную статью "Национальная политика", по которой на поддержание национальных культур выделено 1 млрд. рублей, хотя потребности превышают указанную сумму в десятки раз. Но в любом случае можно считать, что лед тронулся...

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что самоопределение любой нации, в данном случае татар, понимаемое как процесс развития культуры, языка, образования, национальной идентификации, не означает стремления к самоизоляции, подчеркивания национальной исключительности. Более того, самоопределение предполагает наиболее полное, всестороннее раскрытие нации, использование особенностей национального менталитета, интеллектуального и духовного потенциала для достижения общих целей, решения общих задач. В противном случае понятие "самоопределение нации" теряет всякий смысл.

Важнейшей формой самоопределения проживающих вне национально-территориальных образований является национально-культурная автономия.

Татары и немцы в Оренбуржье (к вопросу истории)

О. Я. Бахарева

Цель данной публикации - проследить этапы заселения Оренбуржья представителями двух этносов: татарами и немцами, рассмотреть их судьбы на двух отрезках времени - с момента заселения до революции 1917 г. и начала 90-х гг. XX в.

В Оренбургской области по переписи населения 1989 г. проживало 2170700 человек. В силу исторических причин здесь "сформировались, существуют и развиваются три мощных этнокультурных пласта - славянский, тюркский и финно-угорский"¹.

Заселение земель началось с середины XVIII в. переселенцами из центральных губерний России. Поток крестьян всех категорий значительно возрос после основания в 1743 г. города Оренбурга. На рубеже XX в. к ним присоединились немецкие колонисты, ранее переселившиеся из Германии на Украину по Манифесту 1763 г.

Близкие по территориальному признаку татары из Среднего Поволжья и Приуралья местом нового жительства выбрали север, северо-запад и центральную часть губернии.

Со второй половины XVIII в. идет заселение территорий будущих районов: Оренбургского (село [Татарская Каргала](#)), Переволоцкого (село Иске-Зубачи), Красногвардейского (село Утево, село Ибряево), во второй половине XIX в. - Бугурусланского (село Абдулино).

По ревизии 1744 г. в Оренбургском уезде проживало 8776 татар². В XIX в. переселенческая волна достигла востока и юга губернии. Компактные места татарских переселенцев сформировались к XX в, на землях нынешних районов: Сакмарского, Соль-Илецкого, Бугурусланского, Переволоцкого, Александровского. На новых землях татары селились вокруг ямщицких станций, занимались продажей лошадей, верблюдов, овец, были ямщиками, ремесленниками, сапожниками, кожевниками, гуртогодонами, шорниками, пастухами, скупщиками³.

Таким образом, к моменту заселения земель Оренбургской губернии немецкими колонистами в 1890 г. здесь уже существовали компактные поселения татар, имеющие свою отличную от славянских народов этнокультуру.

Немецкие поселения (колонии) были основаны с 1890 по 1895 гг. По переписи 1897 г. в губернии жило всего 1600145 человек, русских - 1125000 (70,4%), татар - 92926 (5,8%), немцев - 5457 (0,3%)⁴.

Все немецкие колонисты являлись переселенцами из южных губерний: Одесской, Екатеринославской, Саратовской, Таврической. Главной причиной переселения было разрастание материнских колоний и нехватка земель для новых поколений. Встала необходимость создавать дочерние колонии.

Если татары были "ясашными" и "служилами" или причислялись к казачьему войску, то немецкие переселенцы были свободными людьми, имели ряд льгот согласно императорским манифестам и указам. Если русским крестьянам казна отводила от 6 до 15 десятин на ревизскую душу, то немецкие первопоселенцы на средства материнских колоний покупали целинные земли у помещиков и купцов и платили от 28 до 32 рублей за десятину. На одно хозяйство им отводилось по 65 десятин. В первые годы освоения новых земель дочерние колонии получали помощь с юга России.

Колонисты селились по конфессиональным признакам. Так, татарское население впервые познакомилось с меннонитами (Александровский, Красногвардейский, Переволоцкий районы), с католиками (Оренбургский, Соль-Илецкий районы), с лютеранами (Сакмарский, Беляевский районы). Представителей другого этноса с их незнакомым языком и культурой местные народы встретили с интересом и гостеприимством. Русская

соха, татарский сабан, немецкий однолемешный плуг с одинаковым рвением и упорством поднимали целину оренбургских степей. С 1912 г. оренбургская колония стала самостоятельной и все вопросы управления, обеспечения хозяйственного развития решала сама. К 1915 г. было освоено 106853 десятины земли⁵.

Прошли десятилетия, богатые историческими событиями, наступили 90-е годы XX века. Контакты, зародившиеся более 100 лет тому назад, способствовали взаимообогащению народов и частичную ассимиляцию потомков немецких колонистов.

Однако в жизни российских немцев с конца 80-х гг. начался усиленный процесс реэмиграции, который захватил и оренбургских немцев. Пик реэмиграции выпал на начало 90-х гг. В 1994 г. "их численность уменьшилась более чем наполовину. Отсюда настоятельная необходимость исследования оценок и суждений самих немцев по вопросам национальной политики в Оренбуржье..."⁷.

Представители двух народов, прожившие на одной территории более одного века, имеющие после Октябрьской революции одинаковые пути развития и преодолевшие суровые испытания временем на данный момент идут в своем развитии разными путями. 2/3 нынешних потомков немецких переселенцев покинуло Оренбуржье и выехало в Германию, объясняя свой выезд вескими причинами. Представители татарского этноса выбрали путь суверенитета и демократии, продолжая жить третий век в мире, дружбе и согласии с многонациональными соседями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Этническая мозаика. Оренбуржье в цифрах. - Оренбург, 1994.
2. Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII-XIX вв. - Советская этнография. - № 4. -1980. - С.25-39.
3. Чибилев А. Многонациональная семья /"Красногвардеец". - 17 декабря. - 1988 г.
4. Дубинин А.Н., Федорова А.В. Многонациональное Оренбуржье. - Оренбург, 1993. - С.13.
5. Нейфельд Е.Я. Российские немцы в Оренбуржье / Сборник "Немцы и Оренбургский край" - Оренбург 1994. -С.10-13.
6. Энс М. Большое путешествие /Звезда. - 25-27 июля. - 1989 г.
7. Амелин В.В., Виноградова Э.М. Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее /Сборник "Многонациональный мир Оренбуржья" -Оренбург 1994 -С.128.

К истории появления мечети "Хусаиния"

В. В. Дорофеев

Мечети появились в городе-крепости Оренбурге значительно позже его основания. Сначала в городе, не считая приезжавших торговцев, почти не было приверженцев ислама. Так, в 1751 г. отмечено лишь два домовладельца - Усман Ерманов и Япел Ибраев - оба казанские татары. Они могли посещать мечеть в Сеитовой слободе, основанной в 1744 г. На левобережье Яика около первого менового двора несколько лет существовала маленькая мечеть, пока в сильный паводок 1749 г. там все не размыло. На новом месте менового двора мечеть появилась, судя по чертежам, значительно позже, причем сначала в 1780-е годы в казенном магометанском училище к югу от двора. В самом городе в XVIII в. мечетей не было. В этом отсутствовала, очевидно, необходимость, так как по данным 1797 г. из населения в 5241 человек было 7 бухарцев, 68 иногородних, 181 купцов и мещан, среди которых могли быть магометане. Основную часть населения составляли чиновники и военные регулярных и иррегулярных войск, процент магометан среди них не мог быть значителен в то время.

Первая мечеть появилась в самом городе в начале XIX в. Она строилась по указанию императора Александра I на казенный счет в 1802-1804 гг., была открыта в 1805 г. Здание сохранилось (пер. Каширина), утратив минарет. Около мечети позже появилось медресе. Четыре десятилетия спустя, в 1846 г., открылась мечеть в Караван-Сарае, являясь составной частью всего комплекса, который строился по проекту архитектора А.П. Брюллова для Башкиро-Мещеряцкого войска. В плане архитектуры она во многом выходит из ряда других мечетей. Количество мечетей увеличилось в 1880-е гг., что связано со значительным ростом населения после введения в эксплуатацию железной дороги на Самару в 1877 г., а также со строительством новой части города после пожаров 1879 г. За следующие четыре десятилетия значительно увеличился процент населения, исповедующего ислам. Если в 1875 г. было 1,027% татар, башкир, бухарцев и других приезжих из Средней Азии, то к 1916 г. этот показатель увеличился в 12 раз, когда мусульмане составили 12,2% населения Оренбурга. Одновременно с застройкой Нового плана (южная половина Новостройки) возвели и небольшую мечеть в северо-восточном углу Николаевской площади. Здание сохранилось, утратив минарет; в связи с дальнейшей застройкой оно оказалось на территории госпиталя на Комсомольской ул., 202. В 1879 г. отвели место для мечети у застроенного ныне магометанского кладбища. Эта мечеть, теперь соборная, завершена в 1885 г. Вскоре, в 1887 г., открылась мечеть на Аренде. Таким образом, мечети к началу 90-х годов имелись во всех частях города, не считая мечети на Меновом дворе, их было 5.

Такова была ситуация, когда в октябре 1890 г. купец 1-й гильдии Ахмет Хусаинов обратился в Городскую Управу за разрешением строительства мечети в начале Гостинодворской улицы на купленном им дворовом месте. Хусаинов был очень заметной в городе личностью, занимался он и благотворительностью, в частности во время голода 1880-1881 гг. Но Управа отказала, так как согласно строительному уставу на дворовых местах запрещалось иметь культовые постройки. Городская Дума подтвердила отказ. Тогда в марте 1891 г. Хусаинов подал ходатайство о разрешении ему построить мечеть на Чернореченской площади (здесь теперь школа № 2). Препятствий по уставу тут не было. Чертеж с указанным местом за подписью городского архитектора Корина датирован 13 марта 1891 г. Но Управа отклонила ходатайство, ссылаясь на ряд обстоятельств, одним из них было то, что поблизости мусульмане не жили. С этим решением Управы Дума согласилась и 23 голосами против 12 отклонила ходатайство. Но одновременно Дума приняла и другое решение. Она согласилась удовлетворить первое прошение Хусаинова, проголосовав 32 против, 3 за изменение установленным порядком плана города, нанеся на нем мечеть взамен дворового места. Для этого нужно было обращаться в МВД. В решении указывалось, чтобы мечеть строилась "без малейшего выступа на Гостинодворскую улицу". Во исполнение решения Думы Управа направила ходатайство в соответствующие инстанции. В апреле 1891 г. архитектор Корин представил уже чертежи мечети, по которым постройка ее "должна быть утверждена Г. Начальником Губернии". 4 марта 1892 г. МВД дало

разрешение на изменение плана и строительство мечети. К нему приступили, очевидно, сразу, так как за два строительных сезона сумели завершить здание.

Архитектура мечети своеобразна. Мощный минарет напоминает колокольню западной церкви, он прикрывает собой несколько громоздкое и асимметричное здание мечети. Причина такого решения, видимо, в том, что заданный объем помещений был больше, чем могла вместить площадь прямоугольного в плане здания, не нарушая предписываемой нормы минимального расстояния в 12 саженей до ближайшей постройки. Прямоугольное в плане здание выходило бы за эти рамки тем более, что мечеть не должна была выступать за красную линию Гостинодворской улицы. В декоре использованы элементы европейских стилей. Мечеть строилась, вероятно, с расчетом на использование ее и для медресе, вскоре построенного рядом. Это объясняет и настойчивость Хусаинова в выборе места, где медресе оказывалось доступнее, чем на окраине города. Мечеть была закрыта в 1932 г., возвращена верующим в 1992 г. Минарет ее служит существенной доминантой в этой части Оренбурга.

Из истории села Татарская Каргала

М. Г. Гафарова

Прошлое Татарской Каргалы - это часть истории России. Торгово-экономические интересы Российской империи, интересы приобретения азиатского рынка возлагали особые надежды на Казань. Казанские татары знали обычаи, быт, уклад жизни и языки народов Средней Азии. Большую роль сыграла и общность религии казанских татар и народов Казахстана и Средней Азии. В этих целях в 1730-1738 гг. стала прокладываться караванная торговая дорога от Казани до берегов Яика (ныне Урал).

Границы Российской империи обрывались на южной окраине будущего Оренбурга, где была учреждена таможня и построен Меновой двор. Дальше простирались бескрайние степи Малого Джуза Казахстана. Вот здесь-то и нужен был населенный пункт, жители которого могли бы стать надежными торговыми посредниками между Российским государством и странами Средней Азии и Востока. Им стала Татарская Каргала.

В начале 1744 г. казанские татарские купцы, "люди торговые и пожиточные", обратились к первому оренбургскому губернатору И. Неплюеву с предложением поселиться при новом городе с условием: 1) освобождения от рекрутской повинности; 2) разрешения свободно строить мечети и 3) исповедовать свою религию.

12 марта 1744 г. Неплюев представил Сенату доклад о предложении казанских купцов и получил разрешение правительства Елизаветы Петровны. Первым приехал богатый торговец Сагит Аитов сын Хаялин из Казанской губернии. Поселок стал называться по имени основателя, т.е. Сагитова слобода, потом Сеитова слобода или Сеитов посад, ныне Татарская Каргала. Население слободы быстро росло: уже в 1760 г. насчитывалось в Каргале 300 дворов.

В конце XVIII в. слобода представляла собой крупный населенный пункт Оренбургской губернии. В 1787 г. слобода получила статус города: населения насчитывалось около 13 тысяч. В центре посада было возведено здание ратуши - совета, было 11 мечетей, при каждой из них существовало медресе-школа.

Каргала стала крупным торговым центром. В 1752-1758 гг. каргалинские торговые татары были более самостоятельнее, чем оренбургские купцы. В это время на 109 торговавших в Оренбурге купцов приходилось: каргалинских - 38, казанских - 20, касимовских - 13. В этой связи показательно предложение депутата оренбургского купечества Ильи Коченева. Он, выступая в 1766г. в комиссии по составлению нового уложения, предлагал "переселить в Оренбург сеитовских купцов, достаточно капитал имеющих, могущих держать в своих всю Оренбургскую торговлю...". Всю эту задачу торговли с иностранными государствами взяли на себя каргалинские торговцы.

В 1956 г. в Советский Союз приехал глава правительства Индии Джавахарлал Неру. Он выразил желание посетить Татарскую Каргалу. Дело в том, что каргалинские татары-купцы первыми из Запада проникли в Индию тайными тропами через Тянь-Шань, сумев при этом сохранить эту тайну. Первый раз - в 1750 г... Купцы снарядили два каравана с товарами; экспедицию возглавил Абдулла Хаялин. Экспедиция благополучно доставила товары до Хивы, а дальше в сопровождении посла Шербека караван достиг Индии. Интересна и несколько трагична история экспедиции, организованной в 1751 г. Торговыми послами из России были тоже каргалинские татары: Надыр, Якуб, Абдрахман и Исмаил. Надыр и Абдрахман погибли во время нападения пиратов на них. Якуб и Исмаил достигли Индии. Дошли до города Дели. Этим, очевидно, объясняется интерес Д. Неру к Татарской Каргале.

С размахом вели торговлю с некоторыми городами европейской части России братья Хусаиновы, выходцы из Татарской Каргалы. Их торговые конторы находились в Нижнем Новгороде, Москве, Киеве, Петербурге. Став миллионером, купцом 1 гильдии (он имел 4-х миллионное состояние), Ахмет Хусаинов торговал с Германией, Англией. 4 раза был в Берлине, ездил в Мекку. Этот скромный человек все свои сбережения до последних дней своей жизни тратил на образование татарского населения. На свои средства построил и открыл в 1889 г. одно из крупнейших учебных заведений в Оренбуржье и на Южном Урале - медресе "Хусаиния".

Слобода сохранила с первых дней основания свою самобытную культуру, обычаи, уклад жизни. Этнографическая экспедиция Российской Академии Наук, организованная под руководством известных ученых Палласа в 1769 г. и Фалька в 1774 г., проезжала многие внутренние губернии России, она посетила Оренбург и Сагитову слободу - Каргалу.

В опубликованных записках членов экспедиции отмечается основательность и благоустроенность поселка, "где каждый из 300 домов состоит из 2-3 белых, чистых комнат, обитатели которых отличаются аккуратностью и чистоплотностью, в одевании бросается в глаза изящность, вкус, а в поведении людей, особенно женщин, - чувство достоинства, немало у них украшений и драгоценностей".

Их поразил также трезвый образ жизни жителей, равнодушие их к редкой домашней утвари, коврам, серебряной и фарфоровой посуде, которых у них немало.

Довольно высоко было развито и просвещение. Кроме 11 школ - медресе при 11 мечетях, в 1897 г. стала работать и учительская школа, готовящая учителей для татарских, башкирских, казахских школ южной части Башкирии, Урала и Западного Казахстана.

Верхние и Нижние Чебеньки

Р. Ш. Искандаров

Не богатую, но самобытную историю имеют села Нижние и Верхние Чебеньки. Первые жители сел Верхние и Нижние Чебеньки приехали на нынешнее место в 1754 г. из [Сеитовой слободы \(Каргала\)](#) и образовали хутора. Это были недавние переселенцы - выходцы из татарских деревень Казанского, Свияжского уездов и Арской дороги Казанской губернии.

В 1797-1804 гг. проходило межевание земель Оренбургской линии. Межевавший тогда землемер Громовский доложил в межевую Оренбургскую канцелярию о том, что у жителей хуторов Нижние и Верхние Чебеньки нет права на поселение и пользование землей. Тогда Оренбургское губернское управление отношением от 31 мая 1799 г. потребовало от жителей хуторов предоставления уездному суду документов на поселение и высылки казаков нерегулярного войска из Чебеньков на разбор в уездное управление. При разрешении спора в суде участвовали есаул Нижних и Верхних Чебеньков Сафаргали Давлетов, указанный мулла Айс Абзалилов, сотник Губайдулла Рахманкулов, от Сакмарского городка Данила Чеботарев и купец II-й гильдии Сеитовой слободы Рахимкул Ибраев. Последний представил уездному суду привилегию (грамоту) на поселение хуторов, оставленную ему еще основателем Каргалы Сеитом Хаял иным. В грамоте было сказано: "... на данных им землях, где ныне деревни Верхние и Нижние Чебеньки, прежде заведены были как хутора, а потом зачали населяться из тех времен не поселившихся немалое количество душ, в рассуждение чего Рахимкул Ибраев имеет привилегию на поселение данные им еще в 1745 г., а в 1754-ом владеном".

Расположение хуторов Нижние и Верхние Чебеньки находилось в 30 километрах к востоку от Сакмарского казачьего городка, вверх по течению реки Сакмары, на левом ее берегу. В пойме реки стеною тянулись широколиственные леса, близко примыкавшие к хуторам, а к югу от них простирались почти нетронутые ковыльные степи до берегов Урала. Раньше здесь, как и во всем юго-западном Предуралье, было башкирское кочевье.

Интересно происхождение и название сел. Сеит Хаялин, основатель Каргалы, приехавший на лошадях в середине лета 1754 г. на место будущих хуторов, облюбовал этот уголок для поселения. Распряг лошадей и принялся за богослужение (икенде намаз), но лошади забеспокоились: их сильно одолевали мухи. "Чебенле урын", - произнес своим спутникам старый Сеит (чебен - муха, по-татарски "чебенле" - мушиное). Отсюда, якобы, пошло название Чебенле, с русским произношением "Чебеньки". Это - предание, которое передавалось из поколения в поколение чебеньковских и каргалинских татар.

Сакмарская линия будущего Оренбургского казачества только устраивалась. К концу 40-х годов XVIII в. на этой линии уже существовали такие крепости, как Сакмарская, Пречистинская и Воздвиженская, а также Никитинский и Желтый редуты.

Не хватало людей для охраны от неприятеля восточных границ Российской империи по реке Урал. Шло усиленное заселение Сакмарской линии, закладка хуторов и будущих станиц Оренбургского нерегулярного казачьего войска. Одними из таких защитников становились бывшие жители Казанской губернии.

Сеитова слобода (нынешняя Каргала), куда они прибыли, для них оказалась уже "тесной". Купеческая верхушка, старшины Каргалы расселяли переселенцев по трактам и берегам Урала, Сакмары и других рек.

Малоземелье, крайняя нужда и боязнь быть обращенными в христианство (а тогда шла насильственная христианизация нерусских народов Среднего Поволжья, центром которой являлся город Свияжск) - вот что заставляло покидать родные места переселенцами. В первые же месяцы пребывания на новом месте будущие жители Чебеньков попали в разряд государственных крестьян-казаков.

Архивные источники о Чебеньках сообщают: "Деревни Верхняя и Нижняя Чебеньки владения иррегулярного войска из татар служащих и казаков... Пашут землю, сторожат на линии от набегов казаков (в каждом по мечети). По Сакмаре бывает весною плотами гонка строевого и дровяного лесу из башкирских волостей".

"... хлеб лучше родится полба, пшеница, овес и просо... Землю обрабатывают предписанные казаки на себя, которые сверх сего откомандировываются по неравному количеству на разные отряды в состоящие по границе реки Урала для сбережения от кочующих киргиз-кайсаков".

Жизнь на новом месте для приезжих оказалась не из легких. Освоение веками нетронутых земель деревянными сохой и бороной было по плечу не каждому. Важное место в хозяйстве хуторян занимало скотоводство: разведение коров, овец, коз, особенно лошадей. Последние играли решающую роль не только в хозяйстве, но и в военной службе. Овощных культур жители Верхних Чебеньков не возделывали. Обходились без них. Редко покупали или выменивали их на другие продукты у переселенцев - малороссиян (украинцев).

Слово о театре

Р. А. Абдуллаев

Татарский театр, как и другие национальные театры, имеет свою историю. Корни татарского театрального движения в России уходят к 1905 г. Организатором первой татарской профессиональной труппы в Оренбурге был Ильяс Кудашев-Ашказарский. В 1905 г. он организовал довольно сильный театральный коллектив, получив разрешение от административных властей России (специально ездил за разрешением в Петербург), энергично взялся за постановку спектакля по пьесе А. Островского "В чужом пиру похмелье", которую сам перевел на татарский язык. В русских газетах Оренбурга в то время были напечатаны объявления такого содержания: "3 (16) декабря 1905 г. мусульманские артисты драмы под руководством И.Б. Кудашева-Ашказарского впервые в России поставят спектакль на русском и мусульманском языках". Однако мусульманское духовенство помешало этому прогрессивному событию. Спектакль не состоялся. Но эта первая татарская труппа продолжала работать. В Оренбургском Народном доме она выступает с концертами и ставит спектакли. Вот как пишут газеты об этой новой труппе: "Уже было представлено несколько драматических произведений на татарском языке, которые каждый раз собирали многочисленную публику... Пьесы преимущественно касаются ненормальностей в частной внутренней жизни мусульман, разных пороков, что вполне соответствует развитию и вкусам публики". Весной 1907 г., уже имея некоторый опыт, труппа отправляется на гастроли по городам России. Маршрут пролегал по городам Бузулук, Самара, Симбирск, Казань, Чистополь, Нижний Новгород. Во время гастролей в Казани и Нижнем Новгороде в труппу вливаются новые молодые таланты. Приход в коллектив Сахипжамал Гыйззатуллиной Волжской и Габдуллы Кариева значительно усилило труппу и определило будущую судьбу татарского театра. Коллектив артистов, во главе которого стоял неутомимый организатор и основатель этой труппы Ильяс Кудашев-Ашказарский, явился основоположником знаменитой татарской театральной труппы "Сайяр" ("Путешественник"). Ашказарский, Гыйззатуллина, Кариев, посвятившие всю свою жизнь театру, являются родоначальниками татарского театра. Поэтому с полным основанием можно сказать, что Оренбургская татарская театральная труппа, созданная в Оренбурге в 1905 г., стояла у истоков театра в России, и год рождения ему - 1905. Постепенно коллектив рос, в его состав вливаются новые молодые артисты: [Нур](#) [Сакаев](#), Исхак Альмяшев, Махмут Тупикский (Саттаров), Фатыма Ильская, Нургали Якупов, Ахат Хисамов, Шахибек Сакаев.

В 1916 г. несколько групп актеров сливаются в единый творческий коллектив под названием "Ширкат" ("Товарищество"). Примечателен тот факт, что в эти годы в "Ширкате" успешно ставились пьесы "Хиджи эфенде женится" Шарифа Камала, известного классика татарской литературы, живущего тогда в г. Оренбурге, "Галиябану" классика-драматурга Мирхайдара Файзи, живущего в г. Орске. Спектакли в Оренбурге шли с большим успехом. В эти годы в репертуаре театра, наравне с произведениями татарских драматургов, успешно ставятся пьесы русских, западных и восточных классиков. Вот неполный перечень пьес, поставленных в дореволюционный период Оренбургским театром: "Женитьба" и "Ревизор" (Н.В. Гоголь), "Доходное место" (А.Н. Островский), "Альмансур" (Г. Гейне), "Ошибка в суде" (А.Ф. Деннери), "Тайфун" (М. Лендбель). Такие звезды сцены, как В. Муртазин, М. Мутин, Г. Мангушев, Н. Сакаев, С. Байкина, Н. Таждарова, Х. Сайфутдинова, в определенный период работающие в Оренбурге, довольно высоко подняли престиж театра. В развитии труппы немалый труд вложили артисты М. Иманская, Ф. Самитова, Л. Сыртланова, С. Забирова, Г. Садыков, С. Баширов, Ж. Байкин, З. Камская, Камал I, М. Тупикский и др.

В 20-х годах в Оренбурге жили крупные деятели татарской культуры: Шариф Камал, Махмут Галау, Тухват Ченакай, Муса Джалиль, Кабир Бакер, Фатых Карими, Загит Шарки (Юсупов) и др. 9-го сентября 1925 г. решением национального отдела Оренбургского Горсовета был создан Оренбургский татарский театр. С созданием этого театра в 1925 г. состав коллектива значительно вырос. В эти годы в театре работали артисты И. Кудашев - Ашказарский, Ф. Камалова, Р. Кушловская, Камал I, Х. Ханская, И. Альмашев, Ф. Кудашева, С. Кудашев-Гаспринский, М. Ильдар, Г. Тупикский, Г. Камский, Ш. Мазитов, В. Фатыхов, музыканты М. Валиев, Г. Варлам и др. Творческий состав состоял из 80 человек. В конце двадцатых и в начале тридцатых годов существовала хорошая традиция у артистов Казанского и Оренбургского театров. Они поддерживали тесное творческое содружество, иногда, слившись в одну труппу, организовывали гастроли по стране. В 1930 г. театр стал называться Государственным передвижным татарским

колхозно-совхозным театром Средне-Волжского края.

С началом Великой Отечественной войны многие артисты коллектива уходят на фронт и с оружием в руках защищают нашу Отчизну. Но театр продолжает работать.

В послевоенные годы театру с каждым годом становится все труднее и труднее. Особенно трудно решался вопрос финансирования театра. В апреле 1949 г. Оренбургский колхозно-совхозный татарский театр был закрыт. Осталась небольшая группа артистов. В этом же году принято решение о создании при Оренбургской филармонии татарского драматического коллектива силами оставшихся профессиональных артистов бывшего театра под руководством режиссера Вали Фатыхова. Таким образом, театр продолжал работать. После смерти Вали Фатыхова руководителем коллектива стал Рафаэль Фатыхов.

В театре на сегодняшний день работает 50 человек. Художественным руководителем театра является заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Н.А. Абдуллаев. Творческий коллектив насчитывает 15 человек. Среди них заслуженная артистка Российской Федерации - Люция Абдуллаева, артисты - Рафаэль и Нурия Фатыховы, Халит Салихов, Буляк Байбулатова, Айрат Хабибуллин, Зульфия Мавлютова, Линиза Рахматуллина. Недавно коллектив пополнился молодыми силами.

История библиотеки им. Х. Ямашева

Н. М. Муксимова

2 октября 1906 г. (по старому стилю) собрание Оренбургского мусульманского благотворительного общества постановляет возбудить ходатайство об открытии в городе бесплатной библиотеки, для этого выбирается комиссия. Получив разрешение от губернатора, комиссия начинает собирать от населения книги, деньги, заказывает оборудование, арендует в Сытном переулке частное помещение. И вскоре в торжественной обстановке была открыта библиотека. В первые годы в библиотеку поступало 17 газет и журналов на татарском языке и 6 газет и журналов на русском языке. На средства общественности подписка расширялась и пополнялась. Сами читатели убирали помещение, приводили в порядок книги, инвентарь, а общественные помощники обслуживали читателей.

В августе 1908 г. благотворительное общество за 25 тыс. рублей приобретает для библиотеки двухэтажный дом на Соляном переулке. Хотя и медленно, но растет фонд библиотеки. Так по отчету 1910 г. в ней имелось 1510 книг, а посетило библиотеку 9700 человек. Библиотека занималась не только выдачей литературы, она проводила большую культурно-просветительную работу среди татар, башкир, казахов города. Часто устраивались встречи с известными людьми, читались популярные лекции, проводились читательские конференции. При библиотеке были организованы курсы кройки и шитья, музыкальные и драматические кружки.

В эти годы библиотеку посещали такие известные люди, как писатель Шакир Мухаммедов, Закир Рамиев (Дардменд), Шамун Фидаи, Х. Ямашев, будущие народные артисты Фатима Камалова, Мажит Ильдар и другие.

Несмотря на тяжелые годы в связи с войной 1914 г., библиотека продолжает работать, причем бесплатно. Любопытен в этом отношении доклад Губернского Земского Собрания за 1914 г., это доклад № 122 о пособии на содержание библиотеки-читальни Оренбургского Мусульманского общества. В докладе отмечено, что названная библиотека открыта в 1906 г. и существует на средства Общества и пожертвования частных лиц. Она выписывает газеты, журналы русские, инородческие, а также в ней имеются 4414 томов книг инородческих, популярных русских и русских классиков. Также отмечено, что эта библиотека народная, при том бесплатная, потому и посещают ее все без различия национальности, кроме того, она является в Оренбурге для мусульман единственной. В докладе подчеркивается, что ежегодно эту библиотеку посещают от 15 до 20 тыс. читателей и выдаются на дом для чтения 5-6 тыс. книг. Мусульманским обществом под эту библиотеку предоставлено помещение, и на содержание ее в 1914 г. было израсходовано 1338 руб. 50 коп.

С 1917 г. по 1919 г. зав. библиотекой был Шариф Камал, известный татарский писатель, который много сделал для комплектования библиотеки литературой. Огромным было его влияние на читателей. Именно в эти годы активным читателем библиотеки был [Муса Джалиль](#).

С 1928 г. библиотеке было присвоено имя Х. Ямашева. В эти годы библиотека переживает драматические события в своем развитии, как и вся татарская литература. За эти годы дважды менялся шрифт татарской литературы, полностью изымалась литература, написанная арабским, потом латинским шрифтом. Многие книги с тех пор не переиздавались. Сегодня библиотека им. Х. Ямашева - это библиотека-филиал № 16 централизованной библиотечной системы. Фонд ее насчитывает около 50 тыс. экз. книг на русском, татарском, башкирском языках. На татарском языке книг - около 18 тыс. экземпляров.

Оренбургское Магометанское Духовное Собрание

Т. В. Судоргина

Государственный архив Оренбургской области хранит немало документальных материалов о жизни татарского населения края. В фонде канцелярии оренбургского генерал-губернатора сохранились протоколы заседаний Оренбургского Магометанского Духовного собрания - мемории. Какие же вопросы обсуждались Духовным Собранием? На сентябрьском заседании 1840 г. объявлено: "Высочайшим Его Императорского Величества состоявшимся в 19 день июня сего года указом определен Оренбургским Муфтием гражданский имам Хатип Тархан Габдулвахит Сулейманов...".

Чуть позже на запрос Департамента Духовных дел иностранных вероисповеданий о "доставлении ему сведений: подразделяются ли магометане, состоящие под ведением Собрания на 4 правоверные секты", дан такой ответ: "Магометане, состоящие в ведомстве Духовного Собрания, не разделяются на правоверные секты, но состоят в одной из них...".

Духовное Собрание рассматривало прошения о "дозволении" на строительство "пятивременных мечетей". А в мае 1844 г. на требование Департамента Духовных дел иностранных исповеданий разъяснить, "какие именно мечети подразумеваются под названием "пятивременные", из Оренбургского Магометанского Духовного Собрания последовал ответ: "...те мечети, в которых отправляется Богомоление по пяти раз в каждый день...".

На указ Оренбургского губернского правления от 5 августа 1844 г., которым "предписано донести ему - не имеется ли каких препятствий на перенос мечети из деревни [Нижних Чебеньков](#)", Оренбургское Магометанское Духовное Собрание отреагировало так: "со стороны Собрания на перенос мечети препятствий никаких нет".

В ответ на указ Оренбургского губернского правления, которым предписывалось "донести оному сколько состоит прихожан и духовных чинов при мечети Сеитовского посада Оренбургского уезда" (ныне [Татарская Каргала](#) -Т.С.) из Оренбургского Магометанского Духовного Собрания в январе 1851 г. направлено донесение следующего содержания: "При означенной мечети показывается прихожан по 8-й ревизии 529 душ, духовных чинов - один имам и один азанчей".

Оренбургское Магометанское Духовное Собрание постоянно находилось в переписке с Правлением Оренбургского казачьего войска. В июле 1844 г. оренбургский муфтий предъявил членам Собрания "для соображения с законами" отношение Войскового правления "относительно воспрещения муллам расторгать браки без сведения местного войскового начальства". При этом решено "уведомить Войсковое правление, что муллы обязаны расторгать браки магометан в таком только случае, когда муж и жена имеют на то право даже и без ведома войскового или другого какого-либо начальства...".

Имам Мавлюкаев в рапорте от 2 июня 1844 г. просил "дозволения о перенесении мечети на новое место". На что последовал ответ: "Казакам Орской станицы перенести мечеть на новое место дозволить... о сем сообщить в войсковое Правление Оренбургского казачьего войска".

Несколько раз Оренбургское Магометанское Духовное Собрание рассматривало жалобы, поступающие из московской татарской слободы. Так, в 1844 г. московский купец из татар М. Абдулов и жители татарской слободы жаловались на имама Агиева "в необучении им малолетних детей и свенчании малолетней девицы Бадигульземалы с китайским лекарем".

По согласованию с Духовным Собранием осенью 1844 г. оренбургский военный губернатор принял решение о замене старшего ахуна Оренбургской соборной мечети.

В 1851 г. "в следствие прошения оренбургский 3-й гильдии купеческий сын С. Файзуллин, избранный магометанами крепости Илецкой Защиты (ныне г. Соль-Илецк - Т.С.) в азанчей" утвержден Магометанским Духовным Собранием в этом звании, после соответствующих "испытаний".

На запрос Казанской врачебной управы "о доставлении сведений, сколько имеется мечетей как в Казанской губернии, так и смежных с нею губерниях...". Из Оренбургского Духовного Магометанского Собрания в начале 1851 г. высланы следующие данные: "... в означенных губерниях имеется мечетей: Казанской - 724, Вятской - 133, Пермской - 147, Нижегородской - 32, Симбирской - 166, Саратовской - 135 и Оренбургской - 1576, а всего 2913 соборных и пятивременных".

Чаще всего Духовное Магометанское Собрание рассматривало вопросы, связанные с вступлением в брак, о семейных ссорах, разделе наследства, выплате калыма.

Довольно часто рассматривались прошения о нежелании вступать в брак. Так, в 1840 г. в Духовное Собрание обратилась удельная татарка Г. Талыпова с просьбой "об учинении распоряжения о нежелании ей быть в замужестве за татариним Х. Мавлихановым потому, что она просватана за него отцом ее без согласия".

Имам Сеитовского посада Лукманов в мае 1844 г. направил в Духовное Собрание материалы разбирательства, произведенного по просьбе татарки Зайнигабдиной "в причинении ей мужем ее обид".

Безусловно, документы о деятельности Оренбургского Магометанского Духовного Собрания хранят немало интересных свидетельств о жизни оренбургских татар, их нравах и обычаях. Архивисты надеются, что исследователи не оставят без внимания эти малоизученные исторические источники.

Участие мусульманского населения Оренбуржья в революционных выступлениях 1905-1907 гг.

А. З. Михнюк

Население Оренбургского края в начале XX в. было крайне неоднородным в национальном отношении. На его территории проживали представители 20 национальностей. Сюда приезжали много крестьян-переселенцев.

Наличие больших земельных пространств привлекало их в Оренбуржье из центра Европейской России и с Украины. Они селились на арендованных или купленных землях. Многие из них впоследствии разорались и пополняли ряды батраков.

Разоряющаяся часть национальной деревни, как и русская деревня, выделяла большую массу избыточной рабочей силы, часть которой задерживалась в хозяйствах помещиков, а значительная часть использовалась в лесной промышленности, горной, кустарных предприятиях. Рабочие работали главным образом в национальных предприятиях. Однако на госпредприятиях и особенно на строительствах железных дорог в качестве неквалифицированной рабочей силы применялись и национальные рабочие, главным образом татары и башкиры.

Трудящиеся национальных меньшинств испытывали двойной гнет. По отношению к ним царское правительство проводило русификаторскую политику.

Большинство разорившихся крестьян-переселенцев уходило в город в поисках работы, пополняя ряды растущего рабочего класса. Этому способствовало открытие в январе 1905 г. в Оренбурге крупнейшего на Южном Урале предприятия транспортного машиностроения - Главных ремонтных мастерских и депо Ташкентской железной дороги, трудовой коллектив которого стремительно рос и за первые 10 лет своего существования увеличился с 500 до 3000 человек.

С началом массового революционного движения перед большевистскими организациями встала задача усиления революционной агитации среди широких масс трудящихся. Поэтому очень важное значение приобрела агитация и пропаганда на понятном для масс языке. Этот вопрос был предметом обсуждения и на III съезде РСДРП в апреле 1905 г.

По этому вопросу съезд принял специальное решение "Озаботиться изданием пропагандистской и агитационной литературы на жаргоне и других языках, входя для этого в случае надобности в соглашение с местными комитетами".

Важную роль в распространении революционных идей среди рабочих нерусских национальностей губернии сыграла легальная газета "Урал". Она была организована с ведома ЦК партии большевиком Х. Ямашевым при идейной и материальной помощи Уральского областного и Уфимского большевистских комитетов. Газета выходила на татарском языке и ставила перед собой цель сплотить пролетариат, помочь ему в развитии классового самосознания. Это была первая массовая социал-демократическая газета на татарском языке, впервые бросившая в массы лозунг "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Она распространялась не только в Оренбургской, но и в соседних губерниях, оказывая большевистское влияние на политическое воспитание татарских и башкирских рабочих. Газета печатала на своих страницах переведенные на татарский язык статьи В.И. Ленина, листовки комитетов РСДРП. Просуществовала она 4 месяца (с 4 января по 27 апреля 1907 г.), вышел всего 31 номер. Газета была закрыта властями. Несмотря на имеющиеся недостатки ("Урал" не был до конца большевистским органом по аграрному вопросу), газета сыграла большую революционную роль на всем русском мусульманском Востоке. В то же время была закрыта газета "Простор", а также сатирический татарский журнал "Карчыга" ("Ястреб").

Под влиянием революционных событий в стране происходят массовые выступления рабочих, крестьян и казаков в Оренбуржье. В мае 1905 г. бастовали рабочие лесопильного завода Пименова. Стачка носила экономический характер.

Особенно следует отметить стачку на золотых приисках Рамеевых, в которой участвовали татары, башкиры и рабочие других национальностей. Жандармские источники указывали на то, что татарин, работавший на приисках Рамеевых учителем, и русский машинист социал-демократ были идейными организаторами стачки. Эта забастовка была замечательна прежде всего дружными действиями рабочих нескольких национальностей. Это единство действий обеспечило бастующим быстрое удовлетворение их требований.

В этот же день в городе состоялась пятнадцатитысячная демонстрация. Среди демонстрантов много было башкир и татар.

В этот период Оренбургской организации РСДРП пришлось вести работу в тяжелых условиях нарастающей реакции. Одной из главных задач было распространение среди рабочих марксистско-ленинских идей. Для этого в мае 1906 г. в городе был открыт книжный магазин "Степь", в котором тайно продавалась марксистская литература. Фиктивной владелицей магазина была М.Н. Киселева (ее настоящая фамилия Туркестанова). Книжный магазин "Степь" посылал бесплатно посылки с революционной литературой для крестьян, солдат, казаков. В начале 1907 г. большевики организовали небольшую подпольную типографию, где печатались революционные листовки и воззвания не только на русском языке, но и на татарском, башкирском.

В 1906 г. в первомайской однодневной политической забастовке приняли участие, наряду с русскими, башкирские и татарские рабочие. Орган татарских либералов газета "Вақыт" писала: "На демонстрации 1 мая участвовали мусульманские социалисты и несли плакаты с лозунгами на татарском языке".

На башкирском и татарском языках велась агитация против рекрутчины.

В 1907 г. революционные выступления в Оренбуржье, как и по всей стране, пошли на убыль. Рабочие и крестьяне губернии вместе со всем народом поднялись на борьбу против самодержавия и внесли свой вклад в общероссийское революционное движение.

Оренбургская областная татарская газета "Коммунист"

Т. С. Панина

Татарская областная газета "Коммунист" издавалась в Оренбурге с июля 1935 г. по 28 февраля 1939 г. Ее учредителями были обком ВКП (б) и областной Совет депутатов трудящихся. Традиции изданий на татарском языке в Оренбуржье довольно глубоки: до 1928 г. Оренбургская губерния имела свою губернскую газету на татарском языке, в период вхождения Оренбуржья в Средне-Волжский край почти 150-тысячное татаро-башкирское население обеспечивалось краевой татарской газетой "Колхозче".

В связи с выделением Оренбургской области, как самостоятельной, возник вопрос о создании областной татарской газеты. Ответственный редактор краевой газеты "Колхозче" Мубаракшин в феврале 1935 г. писал в Оренбургский обком ВКП(б) о необходимости учитывать культурные запросы татаро-башкирского населения, а также сложившиеся традиции в обеспечении этой части населения газетой на родном языке и даже обещал поддержку кадрами, рекомендуя в качестве организатора газеты Л.Х. Нигматуллина, хорошо знавшего газетное дело. На письме есть резолюция инструктора обкома ВКП(б) Авиловой: "Иметь в виду в случае организации татарской областной газеты"¹. Все-таки вопрос с изданием татарской газеты был решен, хотя обком партии шел на это с большой неохотой.

Первый номер газеты вышел 28 июля 1938 г. Для организации газеты был приглашен редактор Халиловской районной газеты Халим Юсупов, окончивший губсовпартшколу и курсы при Московском коммунистическом институте журналистики. На посту редактора он оставался до декабря 1936 г., одновременно руководил секцией татаро-башкирской литературы Оренбургского оргбюро Союза Советских писателей². С самого начала газета испытывала массу трудностей, главным образом финансовых и кадровых. К 1 сентября 1935 г. вышло 4 номера газеты, подписчиков набралось 4000 человек, таким же был и ее тираж. Но финансовое обеспечение газеты не было решено. Областное управление печати до официального решения этого вопроса выдало редактору газеты 5000 рублей и решило финансировать ее издание до конца года из неиспользованных сумм 4 районов, которые не смогли обеспечить кадрами свои национальные газеты. Таким образом, на финансирование газеты из других районов было передано 19000 рублей³. В ноябре 1935 г. зав. отделом культуры и пропаганды обкома ВКП(б) А.Г. Денисов писал в отдел печати и издательств ЦК ВКП(б) о трудностях, которые испытывает газетное и издательское дело в области, делая акцент на подготовку и подбор кадров для областных и районных газет, т.к. основная масса работающих там имела недостаточно высокий политический уровень, совсем или почти не имела опыта газетной работы, при этом просил подобрать редактора для газеты на татарском языке. Ни Юсупов, ни Нигматуллин (которого рекомендовали газетчики из Куйбышева и которого все-таки взяли в газету, и он проработал там вплоть до ее закрытия) не удовлетворяли обком партии⁴. Из материалов о работе областной татарской газеты, хранящихся в Центре Документации Новейшей истории Оренбургской области, складывается впечатление, что обком партии с большой неохотой занимался этим изданием: инструктор, курирующий ее, появился в обкоме только осенью 1936 г., вплоть до закрытия газеты так и не был решен вопрос с помещением для нормальной работы редакции. Редакция газеты не имела транспорта, только в июне 1938 г. этот вопрос был поставлен на бюро обкома. Работники редакции не имели жилья, комплектование кадрами задерживалось. Все это вынужден был признать зам. секретаря Кировского РК ВКП(б) С. Алеев, ставший в 1938 г. редактором этой газеты⁵. Но, не смотря ни на что, газета жила. Комиссия, созданная для ее проверки после выхода пятнадцати номеров, отмечала, что население встретило эту газету с большой радостью. "Коммунист" регулярно освещал вопросы колхозного строительства, культурную жизнь татар, помещал корреспонденции с мест, по своему содержанию и оформлению не уступал татарской газете "Колхозче" Средне-Волжского края⁶. Как недостатки отмечены преобладание материалов официального и переводного характера, незначительное количество оригинальных статей и корреспонденции рабкоров и селькоров, слабая связь газеты с учебными заведениями.

В 1937 г. в области выходило 58 районных газет, в том числе 7 национальных, 4 из них - татарские, из 4 областных газет - только одна национальная - татарская газета "Коммунист". Кому, как ни ей, было стать

прибежищем "националистов"?⁸. В материалах проверок 1937 г. говорилось, что газета не умеет организовать реализацию партийных решений, указания вождей, ни один из работников не поместил в газете ни одной заметки из национальных районов с разоблачением буржуазных националистов и вредителей⁹. Раз не разоблачают - значит сами враги. Одна из проверок сразу же обнаружила, что в "Коммунисте" тоже "существовала и долгое время орудовала буржуазно-националистическая группа: А. Касимов, Ахунов, Усманов, Х. Казиев, Ф. Киргизбаев (уже арестован НКВД), исполняющий должность редактора Х, Сабилов, Л. Нигматуллин". Был арестован также организатор газеты Х. Юсупов, работавший в это время в Асекеевской газете¹⁰. Судьба газеты была предрешена. На заседании бюро обкома ВКП(б) 29-30 ноября 1938 г. было принято решение выпуск газеты "Коммунист" на татарском языке прекратить с 1 января 1939 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦДНИ ОО.Ф.371.Оп.1.Д.332.Л.3.
2. Там же.Оп.28.Д.3768.
3. Там же.Оп.1.Д.332.Л.11.
4. Там же.Д.330.Л.Л.3, 4.
5. Там же.Оп.2.Д.391.Л.74.
6. Там же.Оп.1.Д.686.Л.6.
7. Там же.Оп.2.Д.29.Л.87:
8. Там же.Д.147.Л.21.
9. Там же.Оп.1.Д.686.Л.Л.16, 17.
10. Там же.Л.Л.47, 48.

Наши земляки - Герои Советского Союза татарской национальности

Р. Р. Хисамутдинова

В годы Великой Отечественной войны Оренбургская область дала Родине 243 Героя Советского Союза. Это не только те, кто родился в нашей области, но и те, которые когда-то здесь жили какое-то время или живут поныне. Из них 10 Героев Советского Союза татарской национальности. Все они родились в нашей области. Трех героев дал Шарлыкский район, в том числе всемирно известного татарского поэта, лауреата Ленинской премии [Мусу Джалиля](#). Из 10 Героев Советского Союза отдали свою жизнь за Родину 7 человек. Четыре получили это высокое звание Родины за форсирование Днепра: Абдршин Рамиль Хайруллаевич из с. Новомусино Шарлыкского района, который в 18 лет посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза; Галиев Нургали Мухаметгалиевич из с. Сарманай Шарлыкского района; Файзулин Ханиф Шакирович из [с. Верхние Чебеньки](#) Сакмарского района был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза в 22 года; Шамжаев Акрам Билеевич из с. Староаширово Матвеевского района.

Более 20% от всех, которые получили это высокое звание по стране в годы Великой Отечественной войны, были удостоены за форсирование Днепра. Это была серьезная водная преграда, ширина которой в среднем и нижнем течении достигала местами 3,5 километров, глубина - 12 метров, скорость течения - 2 м/с. Река имела высокий правый берег. Гитлер заявил на одном из совещаний в Берлине: "... Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его...". Советское командование, правильно оценив значение Днепра для отступавшего врага, приняло необходимые меры для того, чтобы не дать гитлеровцам закрепиться на реке. Советские фронты получили задание развивать наступление в высоких темпах, сорвать планомерный отход войск врага за Днепр, форсировать его с ходу. Большую роль в мобилизации личного состава на форсирование Днепра и других рек сыграла Директива Ставки от 9 сентября 1943 г. В ней давалось указание представлять воинов за форсирование крупных водных преград и закрепление на плацдармах к высшим наградам Родины, а за форсирование Днепра в районе Смоленска и ниже, а также рек, равных Днепру по трудности форсирования, к присвоению звания Героя Советского Союза.

Наш земляк Абдршин Рамиль Хайруллаевич был в рядах первых, кто форсировал Днепр в районе Великого Буcriна.

В ночь на 22 сентября 1943 г. передовые отряды добровольцев, в одном из которых во главе своего отделения был Абдршин, на бревнах, связанных в плоты, отчалили от берега. Вскоре с противоположного берега реки фашисты открыли беспорядочный огонь. Но советские бойцы благополучно переплыли реку. Командир отделения Абдршин первым прыгнул в воду и скомандовал: "Вперед!".

В наградном листе, оформленном по горячим следам боев, сказано: "В ночь на 22 сентября 1943 г. первым форсировал Днепр. В бою за с. Зарубинцы в период атаки со своим отделением первым ворвался в село и уничтожил до 10 немецких солдат.

В бою за с. Луковицы и Григоровка в период штурма, действуя решительно и смело, уничтожил до 15 немецких солдат.

В бою за высоту 216,8 и 214,9 поднял свое отделение в атаку, под сильным артиллерийским огнем ворвался в немецкие траншеи и уничтожил до 25 немецких солдат".

Гитлеровцы решили вернуть утраченные позиции и предприняли сильные контратаки. В этом бою Р.Х. Абдршин был тяжело ранен. Умер от ран 8 ноября 1943 г. В селе Зарубинцы в честь героев сооружен памятник.

Подвиг десантного отряда моряков под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Олышанского занимает особое место в героической летописи Великой Отечественной войны. В состав этого отряда вошли 55 моряков-добровольцев 384-го отдельного батальона морской пехоты, среди которых был и наш земляк Акрэн Мингазович Хайрутдинов. Позднее в отряд было включено 12 саперов и связистов одной из частей

28-й армии 3-го Украинского фронта. В ночь на 26 марта 1944 г. в районе села Октябрьского отряд погрузился на лодки и прошел 15 км вверх по Южному Бугу, оба берега которого были в руках врагов. На рассвете он высадился в порту г. Николаева. Отряду была поставлена задача, скрытно высадившись в тылу, нарушить коммуникации, посеять панику, сорвать намеченный на 26 марта угон мирного населения в фашистское рабство, нанести удар по немецкой обороне с тыла и содействовать наступающим советским частям в освобождении города.

Бесшумно сняв вражеских часовых, десантники заняли круговую оборону в здании элеватора и прилегающих к нему постройках. Хайрутдинов приготовил пулемет, патроны, ручные гранаты на первом этаже конторы. На рассвете гитлеровцы обнаружили десантников. Завязался ожесточенный бой. Акрен косил захватчиков из своего пулемета. Первые атаки фашистов были отбиты.

Двое суток отряд вел кровопролитные бои, отбил восемнадцать атак противника, уничтожив при этом до семисот солдат и офицеров врага. Во время последней атаки фашисты применили огнеметы и отравляющие вещества. Но ничто не смогло сломить сопротивление десантников, принудить их сложить оружие. Они с честью выполнили боевую задачу.

Когда 28 марта в город ворвались наши войска, в живых осталось двенадцать израненных десантников. Остальные пали в неравном бою смертью храбрых.

Несмотря на тяжелое ранение, А.М. Хайрутдинов дрался до последнего вздоха и погиб смертью героя. В Николаеве десанникам установлен памятник.

Преграждая путь германскому фашизму

А. В. Фелорова

Во второй мировой войне СССР стал главной силой, преградившей путь германскому фашизму, вынесшей на своих плечах основную тяжесть войны и сыгравшей решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем милитаристской Японии. За пределами опубликованных монографий, документальных сборников все еще находится значительное количество проблем, нуждающихся в пристальном внимании ученых. Исследователи истории татарского народа, особенно историки Татарии, на наш взгляд, недостаточно активно обращаются к документальным материалам оренбургских архивов. Это относится и к проблеме, освещающей вклад татар Урала в победу над фашистскими захватчиками.

В книге оренбургского исследователя В.П. Россовского, получившей высокую оценку общественности, приводятся имена целого ряда Героев Советского Союза - татар по национальности. Среди них, кроме известного на весь мир [Мусы Джалиля](#), имена Ш.М. Абдрашитова, **Н.Х. Абдршина**, **Н.М. Галиева**, **Х.Ш. Файзулина** и других. За отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, были представлены к высшей награде страны **Т.Г. Халиков**, **Р.Х. Абдршин**, **Н.М. Галиев**. **Акрен Хайрутдинов** погиб во время десантной операции, освобождая г. Николаев, на территории Польши совершил свой подвиг **Я.А. Ахметшин**. При форсировании реки Тисы сразила вражеская пуля **Ш.А. Газитова**. Погибали молодые, почти не пожившие парни. **Р.Х. Абдршин** родился в 1925 г. в с. Новомусине Шарлыкского района, в июле 1942 г. с отличием закончил педагогическое училище, немного работал учителем, в феврале 1943 г. был призван в Красную Армию, с марта 1943 г. участвовал в боях на Степном фронте. Сражался в Курской битве. 17 ноября 1943 г. посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза за отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра и в боях за удержание плацдарма на правом берегу реки.

Знаменитый **Шамиль Абдрашитов** родился в 1925 г. в Оренбурге, выпускник Оренбургской военной школы летчиков. С апреля 1943 г. по май 1944 г. он сражался с немецко-фашистскими захватчиками в составе 4-й воздушной армии на Северо-Кавказском, Крымском и 4-м Украинском фронтах. Участвовал в освобождении Кубани, Таманского полуострова, Крыма, Украины. Звание Героя Советского Союза Ш.М. Абдрашитову присвоено 2 августа 1944 г. посмертно за 242 боевых вылета и 16 лично сбитых самолетов противника. 3-мая Ш.М. Абдрашитов погиб в воздушном бою у мыса Херсонес. Именем героя названа одна из улиц г. Оренбурга.

Х.Ш. Файзулин родился в 1921 г., погиб в 1944 г. **А.М. Хайрутдинов** 1924 г. рождения, погиб также в 44 году. **Ягафар Ахметшин**, родившись в 1924 г., погиб в 1945 г. Война с жадностью поглотила свежие силы, молодую поросль, цвет народа. Среди тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны, были тысячи татар Оренбургской области, совершавшие свой ежедневный подвиг ради приближения мира на российской земле. Из села Абдрахманова Абдулинского района ушло на фронт 136 человек, из [Асекеевского района](#) на фронт было мобилизовано к 1 января 1945 г. 5 тысяч человек (в этом районе не преобладает татарское население)¹.

В Оренбургской области с декабря 1941 г. по февраль 1942 г. формировалась 195-я Новомосковская стрелковая дивизия. К моменту отправления на фронт в ней насчитывалось 1945 татар². В татарских селах и деревнях дислоцировались некоторые военные части. Местные органы власти, а также население оказывало всевозможную поддержку бойцам Красной Армии. Это выражалось в помощи продовольствием, в предоставлении гужевого транспорта, топлива, квартир и т.д. Так, например, в селе [Татарская Каргала](#) дислоцировались 29-й и 38-й стрелковый батальоны³.

Приближая победу, самоотверженно работали рабочие и крестьяне Оренбуржья. **Равкат Ганиязович Хабибулин** в годы войны работал строгаальщиком, двухстаночником. В 1943 г. вырабатывал не менее 5-6 норм в смену, свою сверхплановую продукцию сдавал в фонд помощи освобожденным районам от фашистской оккупации. Его почин подхватили многие рабочие⁴.

Шакир Шарафутдинович Хаматов - известный в военное время тракторист из колхоза им. Коминтерна Красно-Партизанского района. Добивался в районе и области лучших показателей по выработке на условный трактор и экономии горючего. В 1942 г. из личных сбережений внес на постройку самолета 150 тыс. рублей, в связи с чем получил приветственную телеграмму от Верховного Главнокомандования⁵.

На X сессии Оренбургского областного совета депутатов трудящихся высокую оценку получила работа стахановки артели им. 5 декабря **Курбан-Галеевой**, выполнявшей план на 483,2 процента⁶.

Мастер-мыловар, депутат Оренбургского городского Совета **Валей Япарович Ахметов** всегда обеспечивал бесперебойную работу мыловаренного цеха Оренбургского техжиркомбината. Четко работал и мастер-стахановец этого предприятия **А. Сафиуллин**⁷.

Для выполнения обязательств рабочие использовали всевозможные резервы увеличения выпуска продукции: совмещение профессий, многостаночничество, рационализацию, совершенствование производства, повышение квалификации, уплотнение рабочего дня и т.д. Во имя победы трудились все слои населения. В военное время (1943 г.) 45 сельсоветов Оренбургской области возглавляли татары⁸.

Татарские школьники внесли свой вклад: особенно отличились ученики татарской начальной школы поселка Саракташа. За лето 1943 г. они собрали несколько тонн лекарственного сырья. Пионеры Старо-Мукменевской школы Старокульшариновского сельсовета Асекеевского района организовали сбор вещей для раненых воинов. Почин в этом проявили ученики 7-го класса. Они за несколько дней собрали подушки, вилки, ложки, ножи⁹.

На протяжении всей войны активно работали артисты Татарского колхозно-совхозного театра. В одной из информации Оренбургского обкома ВКП(б) относительно театра сказано: "... всегда в разъезде"¹⁰. С 22 июня по 22 апреля 1942 г. Татарский театр дал 24 спектакля в воинских соединениях. Начальник отдела искусств Оренбургского обкома ВКП(б) писал в 1943 г.: "Существующий в области единственный [национальный татарский театр](#), как и в предыдущие годы Отечественной войны, обслуживал татарское население области. В заслугу коллектива театра следует поставить не только его творческую, но массово-политическую работу, которую он проводит среди национального татарского населения области"¹¹.

Любовь к Родине, ненависть к врагу, страстное желание защитить Отечество, убежденность в правоте своего дела ярко проявились у татарского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦДНИ ОО.Ф.1156.Оп.2.Д.59.Л.25.
2. ЦАМО РФ.Ф.1453.Оп.1.Д.1.Л.1.
3. ЦДНИ ОО.Ф.371.Оп.5.Д.580.Л.7.
4. ЦДНИ ОО.Ф.6002.Оп.1.Д.502.Л.17-19; Ф.371.Оп.7. Д.84.Л.6.
5. Урал ковал победу. - Челябинск, 1993. - С.226-227.
6. ГАОО.Ф.1014.Оп.2.Д.261,Л.83.
7. Чкаловская коммуна. - 1942. - 19 сентября.
8. ЦДНИ ОО.Ф.371.Оп.7.Д.149.Л.25.
9. ЦДНИ ОО.Ф.1697.Оп.1.Д.585.Л.158.
10. ЦДНИ ОО.Ф.371.Оп.6.Д.255.Л.39.
11. ЦДНИ ОО.Ф.371.Оп.7.Д.681 Л.9.

Асекеевский район в годы Великой Отечественной войны

Г. И. Хвостова

В Асекеевском районе из 73 населенных пунктов (1941 г.) татарских более 20. Это: Кутлуево, Ново- и Старо-Султангулово, Старо-Мукменево, Кзыл-Юлдуз и другие. По количеству татарского населения Асекеевский район - один из татарских районов области. Расположение района вдали от промышленно-развитых районов и областного центра, сельскохозяйственная направленность, многонациональность наложили определенный отпечаток на социально-экономическое развитие района в довоенное время и усложнили жизнь сельчан в годы войны.

В невероятно трудных условиях военного времени, зачастую без каких-либо средств связи, труженики района, как и все советские люди, делали все возможное, чтобы помочь Красной Армии в разгроме врага, ускорить Победу.

На защиту Родины ушло 9058 асекеевцев, из них 80 девушек-сандружинниц, свыше 500 человек было направлено в промышленность на оборонные предприятия. В первые три месяца войны 100 коммунистов из 138, состоявших на учете в районной парторганизации, ушли на фронт. На 09.10.41 из 23 первичных парторганизаций мобилизовано в РККА 16 секретарей, из 15 председателей сельсоветов - 12, из 38 председателей колхозов - 24, 11 руководящих работников района¹. К декабрю 1944 г. на фронтах войны сражалось 437 асекеевских комсомольцев. Проявляя отвагу и мужество, асекеевцы с честью выполняли свой долг перед Родиной. Многие из них награждены правительственными наградами. Среди них татары: бывшие колхозники Ахат Камалиев, Гариф Тухтаров, Мухамет Ахметшин, бывшие учителя Расых Фахрутдинов, Гады Абдрахманов и другие. Семи участникам войны, в том числе Ягфару Ахметовичу Ахметшину, присвоено звание Героя Советского Союза.

Не все вернулись с войны. Более 3700 воинов остались на полях сражений. 256 вернулись домой инвалидами.

В годы войны далекий татарский район возглавляли секретарь райкома партии Хамид Абдулгатович Абдрахманов, председатель райисполкома Петр Филиппович Матюхин. Они организовали трудящихся района на труд во имя победы.

С первых же дней войны встали проблемы кадров, размещения эвакуированных, уборки урожая и т.д. Взамен ушедших на фронт мужчин приходили женщины, старики, подростки. Уже осенью 1941 г. в МТС им. Н. Нариманова обучалось механизаторским профессиям 55 девушек, в Асекеевской МТС - 43. Среди прибывших по эвакуации (взрослого населения 1248 человек, из них мужчин - 390) мало было имевших профессии, годные на селе².

Усложнилось положение в сельском хозяйстве из-за нехватки техники, рабочего скота и кормов для него. В Красную Армию была мобилизована лучшая техника - 14 тракторов, 32 автомашины, кроме этого, 560

коней, 140 повозок с упряжью. Не ближний путь был до базы горючего. Все это сказывалось на сельскохозяйственном производстве. Так, в зиму 1941 г. остались под снегом неубранными 2384 га, из них 509 га пшеницы, 639 га овса, 1054 га проса³.

Несмотря на трудности военного времени, колхозы района ежегодно увеличивали сдачу хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству. За 1941-1945 гг. сдано 3207 тыс. пудов хлеба, 161600 пудов мяса, свыше 47927 тыс. литров молока, почти 67,2 тыс. килограммов шерсти⁴. В Книге Почета передовиков сельского хозяйства Чкаловской области за 1942 г. из 20 фамилий асекеевчан 6 татарских: Сагир Ахметзянов, Бурган Багаутдинов, Алифа Табеева и другие. В 1944 г. в районе насчитывалось 275 передовиков сельского хозяйства, среди них хорошо были известны имена трактористов Х. Саматова, Н. Султангуловой, М. Шамсутдиновой.⁵

Имевшаяся в районе промышленность местного значения (райпромкомбинат, райпищепром, кустпромартель им. Чкалова) установленных плановых заданий не выполняла.

В очень сложных условиях проводилась культурно-просветительная работа. Основным очагом культуры была районная библиотека. В 1942 г. среди ее читателей было около 200 русских, 300 татар, 100 человек мордвы и т.д. В связи с плачевным состоянием культпросветучреждений важная роль отводилась агитационно-пропагандистской работе: сообщение сводок Совинформбюро, читка газет, проведение политинформаций, бесед, лекций. В районе было 330 агитаторов, из них русских - 119, татар - 122⁶.

К марту 1943 г. в районе сложилось критическое положение со снабжением хлебом. На трудодень было выдано 100-200 граммов хлеба урожая 1942 г., его хватило на несколько месяцев. Рабочие, служащие, особенно прибывшие по эвакуации и не имевшие запасов продовольствия, были обречены на голод. Имелись случаи опухания детей и взрослых от недостатка пищи. В этих условиях районное руководство обратилось в обком партии за помощью, и она была оказана⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ОДНИ ОО.Ф.1156.Оп.2.Д.8.Л.107; Ф.371.Оп.8.Д.293.Л.23.
2. Там же. Ф.1156.Оп.2.Д.8.Л.104; Ф.371.Оп.5.Д.161.Л.42.
3. Там же. Ф.371.Оп.8.Д.293.Л.12; Ф.1156.Оп.2.Д.27.Л.13.
4. Книга Памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по Оренбургской области. - Т.2. -С.421.
5. ЦДНИ ОО.Ф.6002.Оп.1.Д.443.Л.12; Ф.1156.Оп.2.Д.43. Л.51.
6. Там же. Ф.371.Оп.8.Д.293.Л.24; Оп.9.Д.549.Л.21,15, 20.
7. Там же. Ф.1156.Оп.2.Д.43.Л.25.

Фотография с сайта Фарита Нугуманова

О некоторых тенденциях в изменении численности татар Оренбуржья в современный период

В. В. Амелин

Уникальность Оренбуржья заключается в его многонациональности. Среди десятков представителей различных народов, национальных и этнических групп, проживающих в области, по численности татары занимают второе место - 158 тыс. (7,1%). Основная масса татарского населения проживает в сельской местности. Это западные районы области: Абдулинский - 29,2%, Асекеевский - 45,3%, Матвеевский - 29,6%, Пономаревский - 16,8%, Северный - 17,9%. Меньшее их количество проживает в Центральных районах Оренбуржья: Александровский - 12,2%, Илекский - 12,1%, Саракташский - 15,9%, Шарлыкский - 17,5%, Переволоцкий - 13,4%. В Восточных районах они представлены незначительно, особенно в городах. В гг. Гае, Медногорске, Новотроицке, Орске, Ясном проживает от 3 до 4% татарского населения. Исключение составляют города Абдулино - 9,2%, Бугуруслан - 9,3%, Кувандык - 7,3%, Оренбург - 7,1%.

За десять лет между переписями населения 1979 и 1989 гг. число татарского населения выросло незначительно. Вместе с тем в последние годы наметилась тенденция к росту числа татар в области. Это связано не столько с увеличением рождаемости, сколько с миграционными процессами, особенно усилившимися в последние годы. Из общего числа беженцев и переселенцев, прибывающих в Оренбуржье из стран Центральной Азии, других стран СНГ, а также из регионов России, татары составляют 10%. В 1992 г. в область прибыло 2395 татар, в 1993 г. - 1074, в 1994 г. - 1637, в 1995 г. - 1290 человек. Столь значительный приток из среднеазиатских республик объясняется тем, что в этих постсоветских республиках проживают довольно большие диаспоры татар. По переписи населения 1989 г. в Узбекистане их проживало 468 тыс., в Таджикистане - 72 тыс., Киргизии - 70 тыс., Туркмении - 39 тыс., в Казахстане - 328 тыс. Сегодня из-за экономической, политической нестабильности, межнациональных конфликтов, гражданских войн представители этой национальной группы покидают родные очаги. В 1992 г. беженцы и переселенцы татарской национальности были расселены в 23 районах и городах Оренбуржья: г. Оренбург - 341, г. Орск - 164, г. Бугуруслан - 119, Беляевский район - 103, Илекский район - 156, Тюльганский район - 117, Красногвардейский район - 82, Новосергиевский район - 80, Пономаревский район - 60, Бузулукский район - 66, Бугурусланский район - 66, г. Новотроицк - 66, Александровский район - 68, г. Медногорск - 57, г. Кувандык - 56, г. Бузулук - 53, Акбулакский район - 47, Грачевский район - 40, Сакмарский район - 45, Саракташский район - 43, Сорочинский район - 47, Шарлыкский район - 56, Ясенский район - 53.

Учитывая общую ситуацию в Центральноазиатском регионе, значительное количество проживающих там татар, можно предположить, что татарская диаспора в Оренбуржье будет пополняться. Люди в первую очередь едут туда, где есть родственники. Это подтверждают и результаты социологических исследований. О намерении родственников переехать в Оренбургскую область высказали: в Абдулинском районе - 32%, Акбулакском - 25%, Гайском - 28%, Беляевском - 24% респондентов из числа опрошенных.

Оренбургские страницы журнала "Мусульманин"

Т. А. Камскова

В 1908 г. в Париже начал выходить татарский научно-популярный, литературный и общественный журнал "Мусульманин", единственный из татарских изданий, выходивший в России на русском языке. Издание, публиковавшееся за границей, вдали от цензоров, помогало решению актуальных проблем в жизни татар России первого десятилетия XX в., как-то: бесправие и низкий культурный уровень татарского народа, слабое развитие дела просвещения, разобщенность интеллигенции, национальная замкнутость и т.д.

К началу XX в. в Оренбургской губернии вследствие миграции образовалась довольно большая компактная группа татар, в т.ч. горожан (наиболее просвещенная часть населения), что объясняет большое количество информации от оренбургских корреспондентов. В постоянной рубрике журнала "Обзор жизни мусульман" почти в каждом номере находят отражение события из жизни оренбургских мусульман. "В Оренбурге, в самом центре татарского прогрессивного движения, - сообщается в третьем номере, журналистом Бурганом Шарафом, - была прочитана интересная лекция по истории и колонизации Оренбургской губернии и об основании и развитии самого Оренбурга. Просторное помещение мусульманского благотворительного общества было битком набито публикой, которая вела себя весьма прилично, не уступая в этом отношении слушателям любого университета"¹.

В этой же рубрике отмечается возрождение татарской национальной музыки, когда хор и струнный оркестр исполняли после спектакля лучшие народные песни, чем вызвали восхищение публики.

В следующем номере дана информация о годовом собрании членов Оренбургского археологического общества, на котором Мунира Гадыева избрали действительным членом общества. Гадыев занимал должность имама в г. Челябинске и печатал в журнале "Шура" статьи по истории и археологии Оренбургского края. "Избрание его членом ученого общества - большая честь для мусульманина", - отмечает редактор журнала. Достойное отражение на страницах журнала нашел материал об Оренбургском муфтии Мухамедьяре Султанове. В январе 1911 г. исполнилось 25 лет со дня принятия им должности Оренбургского Магометанского Муфтия и 50 лет со времени его поступления на государственную службу. "Больших усилий стоило этому неутомимому человеку побороть предрассудки и ложные понятия, чтобы подняться до уровня европейски образованного интеллигента, пройти все ступени служебной лестницы и затем в течение 25 лет умело руководить многотысячным магометанским духовенством"². Редактор журнала Магомет-Бек-Хаджетлаш в последующих выпусках (8-10) призывает единоверцев воздать ему должную честь и ознаменовать юбилей благим делом. Он же в статье "В гостях у Оренбургского муфтия Султанова" рассказывает о встрече с ним: "Навстречу мне шел глубокий старик, но очень подвижный и, приветливо ответив на мой "салям", пригласил в соседнюю комнату. Узнав о цели моего путешествия, Муфтий одобрил мое намерение, прибавив, что газета на русском языке, которая обслуживала бы интересы мусульман, крайне необходима и своевременна"³.

В критической статье "Оренбург" автор, выступающий под псевдонимом Хассан Оренбургский, рассказывает о ревизии мусульманских школ, в частности о Хусаиновском медресе, о делах которого мусульмане знали не больше, чем любой христианин Оренбурга. "Заправили медресе, - пишет автор, - спокойно устроившись на дармовых хлебах, не считали нужным оповещать общество о делах училища, и все знали, что оно находится в прекрасном здании и содержится на средства, оставленные братьями Хусаиновыми. Но в медресе не оказалось четырех высших классов, на содержание которых отпускали солидные суммы. Учеников увольняли без причины". Много фактов приводит автор об отчужденности интеллигенции. И заканчивает статью достаточно мрачными красками: "Нет ничего удивительного в том, что мы, мусульмане Оренбурга, до сих пор восприняли лишь ресторанную культуру и в этом отношении конкурируем с русскими"⁴.

Проблему социальной несправедливости среди татар поднимает оренбургский корреспондент Шакир Мухаметов: "Тяжело и больно, когда подумаешь, что мы, приказчики и конторщики - мусульмане, служащие у своих же единоверцев - баев, находимся в таком жалком, обездоленном положении... Кто же виноват в этом? Мы сами, конечно. Нет у нас ни организации, ни самосознания. Мало или совсем не

заботимся о будущем"⁵.

В рубрике "От нашего корреспондента" еще не раз публиковались письма от оренбургских авторов. Статья учителя Ильяса Хакима продолжает тему, затронутую Ш. Мухаметовым: "Мы, интеллигенты, должны братски объединяться между собой, так и вместе с народом, для которого ничто не должны жалеть. Впрочем, все это не новые слова. Все по-прежнему. Одни ходят в мечети, другие в трактиры, а третьи сидят дома или сплетничают по улицам. Не мешало бы, если бы Великий Аллах вдохновил нас и зажег бы в наших праведных сердцах потухшие искры любви и энергии"⁶.

Но этим не исчерпывается оренбургская тема, она присутствует в виде писем от авторов, новостей, рекламы местной прессы почти во всех номерах и дает определенное, пусть фрагментарное, представление о жизни оренбургских мусульман в первом десятилетии XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мусульманин. - 1911. - № 3. - С.116.
2. Там же. - № 1-10. - С.41-42.
3. Там же. - № 8-10. - С.349-351.
4. Там же. - № 11-13. - С.497-498.
5. Там же. - № 2. - С.92-93.
6. Там же. - № 6-7. - С.310-311.

Деятельность татарских школ в Оренбуржье в период НЭПа

О. П. Тетерятник

Исследуя развитие образования в период нэпа, нельзя обойти вниманием деятельность национальных, в частности, татарских школ. Путь развития национальной школы определял ряд документов, принятых правительством в первые послереволюционные годы. Среди них: "Декларация прав народов России, решения VIII и X съездов РКП(б), "Положение о единой трудовой школе" (1918 г.), постановление Наркомпроса "О школах национальных меньшинств" (1918 г.) и т.д. При организации школ татары, наряду с башкирами, входили в группу мусульманских народов.

Судя по данным переписей 1920 и 1923 гг., татары были наиболее многочисленной, после русских, нацией, проживающей в Оренбургской губернии в период нэпа. Так, в г. Оренбурге татары составляли 13,1% населения; в г. Орске - 21,57%, в сельской местности - 6,35%. Дореволюционное образование татар в губернии стояло на довольно высоком уровне. По данным М.Н. Фархшатова, в 1912-1913 гг. в Оренбургской губернии насчитывалось 367 мектебов и медресе. В то же время архивные документы свидетельствуют: "Иностранческие школы зависимы от духовенства и переживают средневековый период. Дела приходов и добыча хлеба насущного заботят мулл - им не до школ. Но есть и положительные стороны: по законам Магомета обучение детей обязательно, поэтому редкое селение не имеет школы".

После революции мектебы и медресе были закрыты, а на их основе стали организовываться новые школы. К ноябрю 1919 г. в г. Оренбурге насчитывалось 16 татарских I ступени и 1 - II ступени с преподаванием на родном языке.

Голод 1921 г. больно ударил по системе образования. Страшным документом является "Доклад о положении дела народного просвещения среди татар Каширинского уезда" (бывшего Исаево-Дедовского, ныне Октябрьского района -П.А.): "Впервые татары стали употреблять в пищу сусликов, кошек, собак. Дошло до людоедства. Черепа и скелеты съеденных людей валялись по развалившимся дворам голодных, полуживых татар-людоедов... На весь уезд 1 школа I ступени и 1 детский дом в с. Мустафине. Кроме него в уезде еще 5 татарских сел, где нет школ". Сеть татарских культурно-просветительских учреждений сокращалась. С наступлением 1922 г. из 18 школ в г. Оренбурге на госснабжении осталось лишь 6. Аналогичное положение было и в уездах. В 1923 г. в Оренбургском уезде было 6 государственных и 4 договорных школы для татарских детей. В Орском уезде 6 школ (2 - в городе и 4 - в селах). В целом, на 1 октября 1923 г. в Оренбургской губернии было 29 татарских школ I ступени и 1 школа - семилетка. В школах обучалось 2870 детей и работало 87 преподавателей. Сокращение школьной сети нацмен в 1921-1923 гг. было вызвано не только голодом 1921 г., но и тем, что многие школы создавались стихийно, без учета реальных условий финансирования.

К 1925 г. количество татарских школ несколько увеличилось (32 школы I ступени, 1 - семилетка и 1-II ступени). Что же представляла собой национальная школа периода нэпа? В сельской местности - это жилой дом, снятый под школу, а то и мазанка, где на полу или нарах обучались татарские, киргизские или мордовские дети. Да и в городе отнюдь не часто школа располагалась в специально предназначенном помещении. Так, здание татарской школы № 21 в г. Орске было построено частным лицом под квартиру для семей. С 1914 г. там располагалось управление интенданства, а во время войны - больница заразных болезней. В 1920 г. здание было передано под школу. Хозяйственное обслуживание школ осуществлялось населением. Однако нужны были деньги на школьный инвентарь, ремонт и строительство новых зданий. Предоставляемые центром средства лишь в последнюю очередь передавались на нужды нацмен. Хорошо, если школа получала 200-250 рублей на ремонт, в то время как строительство типовой школы по нормам Госплана стоило 25 тыс. рублей. В отчете Губернского отдела народного образования отмечалось: "Если к 1926-1927 уч. г. помещения общих школ, особенно городских, стали походять на довоенные, то здания татарских и казахских школ производили удручающее впечатление. Население отмечало, что общие школы содержатся лучше, чем национальные".

Одной из основных проблем, тормозивших развитие национальной школы, была нехватка педагогических кадров и низкий уровень работающих учителей. Необходимость их подготовки была вызвана и методическими трудностями. С 1920 г. начинают публиковаться новые программы для школ, которые периодически менялись. Однако эти методические новшества практически не затрагивали национальных школ, т.к. были связаны с необходимостью изучения русского языка. Однако учителей не хватало. Только в городских национальных школах 1 урок в день отводился для изучения русского языка. Лишь в одной татарской школе г. Оренбурга обучение велось по-русски, и как предмет был введен родной язык. Не зная русского, педагоги не могли пользоваться методической литературой и понятно, что предложение татарским школам в 1924-1925 гг. ввести программы ГУСа оказалось нереальным. В апреле 1925 г. в г. Оренбурге состоялось совещание преподавателей русского языка в школах нацмен, где решили комплексную программу проходить сначала на национальном, затем на русском языке. С 1925 г. начинает активно работать система подготовки и переподготовки учителей нацмен. Для татаро-башкирских учителей были организованы курсы в Свердловске, Томске, Пензе, Саратове.

Наряду с начальными, семилетними, школами II ступени существовали частные религиозные школы. Так, в Оренбурге в 1925 г. была открыта 4-х-годичная школа для мусульманских детей, окончивших школу I ступени. Разрешение на ее открытие было дано в соответствии с декретом СНК "Об отделении церкви от государства" (1918 г.). В школах наряду с учебой велась внеклассная работа. В 1925 г. Каргалинская татарская семилетка провела экскурсию в Оренбург, где студентами Татарского института народного образования был показан концерт. С 20 октября по 5 ноября 1925 г. была проведена кампания помощи юношеской печати на татарском языке. Результатом ее явился рост числа подписчиков на газеты "Яш-эшчи", "Яш-Ленинче", "Кечкена ипташлэр" и т.д.

В целом, к 1927 г. в Оренбургской губернии было 60 татарских школ I ступени и 4 - II ступени и семилетки. В начальной школе обучалось 4280 чел., в школах повышенного типа - 360 чел. У татар наблюдался наибольший охват детей школьной сетью (57%) и высокий процент учащихся девочек (45%), в то время как по губернии в среднем обучалось 38% девочек.

Таким образом, как и образовательной сети в целом, национальным, в частности татарским школам, был присущ недостаток учителей, сложное финансовое положение, малочисленность школ II ступени. Положение осложнялось отсутствием программ и учебников на татарском языке, второстепенным положением национальных школ по части финансирования. В целом, по просвещению татар за годы НЭПа было сделано много, о чем свидетельствуют показатели роста школ и охвата детей школьного возраста.

Национальная школа сегодня

М. Г. Сагдиев

В период проведения национальной политики России в Оренбургской области были организованы областной и городской, районные [татарские общественные центры](#), открыты отделения по подготовке учителей для национальных школ в педколледже и в пединституте, начали действовать редакции межнационального общения на радио, телевидении, начали выходить национальные газеты. Много сделано для создания профессионального татарского театра в г. Оренбурге, открыты национальная школа № 38 в г. Оренбурге, новые национальные школы в селах области, факультативы по изучению родного языка во многих городских и сельских школах...

Но у нас еще много проблем. Это следующие:

- 1) современная разговорная речь татар очень бедна из-за недостаточности языковой практики;
- 2) мало молодежи среди участников национальной художественной самодеятельности;
- 3) исчезли национальные драмколлективы;
- 4) в области нет творческих сил для пополнения молодежного состава [Государственного татарского театра им. М. Файзи](#);
- 5) очень мало (даже во всем татарском мире в целом) грамотных сотрудников в национальном книгоиздательстве, в журналистике; низок уровень подготовки мусульманского духовенства (мнение известного востоковеда - исламиста Равиля Утябая-Карими);
- 6) Оренбуржье теряет свое ведущее место в истории татарской культуры.

Отметив главной причиной многих наших бед недостаточность языковой подготовки выпускников национальных школ, II пленум Оренбургского областного татарского общественного центра рекомендовал татарским национальным школам начать переход к обучению учащихся начальных классов на родном языке. На "Открытое письмо", посвященное именно этому вопросу, опубликованное в газете "Яна вакыт" (автор - Рашит Искандеров из [Татарской Каргалы](#)), ни одного отклика не получено.

Многое делается Комитетом по межнациональным отношениям при администрации Оренбургской области, Оренбургским отделением Всероссийского движения "Нур", Оренбургским отделением "Союза мусульман России", Исламским молодежным культурным центром, женской общественной организацией "Ак калфак", Управлением народного образования в плане организации помощи национальным школам.

Говоря о проблемах национальных школ, попытаемся спрогнозировать ожидаемые проблемы при двух вариантах развития событий:

I вариант: откроются первые татарские школы, а для этого:

- а) нужны учебники. Татарстан может потребовать денег на дотацию дополнительных тиражей;
- б) организация системы доставки и заказов учебников;
- в) переподготовке (целевая) учителей начальных классов в Казани;
- г) по мере развития сети школ - организация обмена опытом на месте;
- д) откроются классы с углубленным изучением татарского языка в лучших татарских школах.

II вариант: будем ждать еще 2-3 года:

- а) в школах не будет учителей, имеющих опыт работы на родном языке;
- б) качество языка опустится до уровня бытового разговорного, в лучшем случае;
- в) исчезнут татарские коллективы художественной самодеятельности, сначала драматические, потом и музыкальные;
- г) не хочется предсказывать...

Вполне возможно, худшие прогнозы могут и не сбыться.

Роль средств массовой информации в возрождении национальной культуры, языка, традиций

Ф. Ш. Гайсаров

Этническое положение татарского народа в течение последних нескольких десятков лет характеризуется действием целого ряда негативных тенденций, таких как:

- уменьшение удельного веса людей, считающих родным язык своей нации, резкое ограничение сферы применения родного языка;
- почти полное прекращение к 90-м годам обучения на родном языке, отсутствие возможностей для получения высшего, среднего и даже начального образования на родном языке, серьезное сужение возможностей для национального воспитания на родном языке;
- значительное уменьшение лиц, потребляющих ценности национальной культуры, испытывающих потребность в этом, существенное ухудшение условий для производства, распространения и потребления произведений литературы и искусства, для функционирования и развития национальной культуры;
- существенное снижение удельного веса лиц, знающих и соблюдающих национальные обряды, обычаи и традиции;
- искаженные представления о своей истории или полное отсутствие знаний о корнях своего народа;
- снижение уровня национального самосознания, появление людей с манкуртированным и националнигилизованным сознанием;
- слабое развитие средств массовой информации на родном языке, газет, журналов и особенно радио и телевидения, кино, видео;
- ограниченное количество художественных произведений на родном языке и т.д.

Вышеперечисленные тенденции, а также старания замалчивать их, загонять вглубь привели в далеко зашедший процесс деэтносизации, утраты родного языка, формирования психологии второразрядности, одностороннему и крайне недостаточному развитию национальной культуры.

Конечно, в последние годы наметилась положительная тенденция к возрождению национального образования: открываются классы, факультативы по изучению родного языка в школах. Но на фоне всеобщей деэтносизации этого крайне мало. Нельзя забывать, что в течение 70-и лет отсутствия национального образования выросли целые поколения, знающие свой родной язык лишь на бытовом уровне. Нельзя сказать, что у этих поколений вообще отсутствует тяга к овладению родным языком. На данном этапе такой возможностью приобщения к родному языку являются средства массовой информации.

На сегодня жители нашей области получают 4000 экз. областной газеты "Яна Вақыт" и около 200 экз. периодики из Татарстана. Если разложить общий объем листажу выпускаемой продукции на численность татар в области, то на одного читателя приходится 1/16 часть обычного машинописного листа.

Таким образом, если демократические перемены в обществе привели к положительным сдвигам в национальном образовании, то рыночная экономика породила почти неразрешимую проблему получения печатной продукции. Особенно резко снизилась подписка на периодическую печать, издаваемую в титульных республиках. Стоимость доставки очень большая, и она не дотируется, как местные издания. И это несмотря на существование закона "О финансировании татарской периодической печати, распространяемой в диаспорах, из федерального бюджета".

Положение татарского этноса, проживающего за пределами Татарстана, гораздо хуже, чем положение в этой области в начале века. В начале XX в. в России выходило ежегодно около 400-500 наименований книг на татарском языке, общим тиражом 2 млн. экземпляров. Только в Оренбурге с 1900 по 1907 гг. было выпущено 173 книги тиражом 402210 экз. А с 1907 г. после открытия издательского объединения "Каримов, Хусаинов и К", объединяющего уже 4 татарских типографии, количество газет, журналов и книг еще больше возросло. До революции издавалось 6 газет и 10 журналов. После революции - 20.

Говоря о культуре, возрождении обычаев и традиций, нужно подчеркнуть, что главной движущей силой здесь также являются средства массовой информации, которые не только описывают или показывают те или

иные национальные традиции, но и создают информационную службу инициатив, тем самым подталкивая жителей данного народа в других местах поступать также. Средства массовой информации организуют общение, объединяют людей, помогают по крупицам восстанавливать народные праздники, традиции, обряды, стимулируют самодеятельное художественное творчество, а также вооружают методикой проведения.

Роль общественных татарских организаций в возрождении национального самосознания

Н. В. Федосова

Среди основных процессов реформирования в нашей стране особое место занимают процессы цивилизованного развития народов, возрождения и развития их национальных культур, традиций, языка, сотрудничество между ними. В последние годы в различных регионах России развернули свою деятельность многообразные общественные национально-культурные движения, общества, центры, землячества и т.д. Они выступают инициаторами создания учреждений культуры, национальных театров, музеев, школ и курсов по изучению родного языка, средств массовой информации на родном языке.

На территории Оренбургской области управлением юстиции зарегистрировано с 1989 г. 38 национально-культурных общественных объединений, 6 из них - татарских центров. Один областной и 5 районных и городских. Эти общественные организации выполняют большую работу по возрождению и развитию национальной культуры, языка татар Оренбуржья. Так, в рамках развития национальной культуры по инициативе Татарского общественного центра в районах и городах области проходят национальные праздники "[Сабантуй](#)", фестивали, смотры. Традиционным стало проведение в г. Оренбурге праздника "Сабантуй", главным инициатором которого является городской центр "Туган тел". В феврале 1996 г. по инициативе областного и городского центров проведены дни татарской культуры, посвященные юбилею М. Джалиля.

Активно сотрудничает ТОЦ с [Государственным татарским драматическим театром](#) и [городской библиотекой им. Ямашева](#). В становлении и развитии областной татарской газеты "Яна Вакыт", наравне с ее редакционным коллективом, также сыграл большую роль ТОЦ. Активную позицию занимают татарские общественные центры г. Бугуруслана и Асекеевского района. И если отталкиваться от того, что уровень культурного развития определяется прежде всего наличием учреждений культуры, интенсивностью культурной жизни, возможностью реализовать духовные потребности и интересы населения в условиях данного региона, то даже из небольших приведенных примеров можно сделать вывод: ТОЦ в Оренбуржье - наиболее активный инициатор развития национальной культуры.

Не менее активную позицию занимают члены ТОЦа в создании условий по изучению родного языка. Это помощь в открытии национальных отделений при ОГПИ и педучилище № 3 по подготовке кадров и подбор абитуриентов, открытие национальной школы № 38 и набор контингента учащихся, открытие классов по изучению родного языка в школах области. Активисты ТОЦ посещают татарские семьи и ведут разъяснительную работу о необходимости изучения родного языка.

Во всех своих начинаниях ТОЦ, действуя в рамках закона РФ "Об общественных объединениях" и Устава ТОЦ, сотрудничает с исполнительными структурами области, городов и районов.

Активную позицию ТОЦ занимает в политической жизни области. Именно по его инициативе было внесено предложение о создании Ассамблеи народов области, прототипом которого является нынешний Совет по делам национальностей при главе администрации области. ТОЦ входит в состав общественной палаты при Законодательном собрании области. Является учредителем общественно-политического движения "Возрождение Оренбуржья".

Фахретдинов Ф.Р.

М. Ф. Рахимкулова

Фахретдинов, Фахретдин, Ризаэтдин (Риза) (Ризаэтдин бин Фахретдин) /22.12.1858 (4.1.1859), с. Кичучатово, ныне Альметьевского района Татарстана, - 12.4.1936, Уфа, деятель мусульманской культуры в России, историк, публицист, педагог. Писал на татарском языке.

Окончил медресе в с. Чершила (1888). В ученические годы (с 1867) собрал собственную рукописную библиотеку из сочинений мыслителей Древнего Востока; в 80-х годах начал преподавать младшим учащимся медресе, составил учебники татарского языка и математики (изд. в 1886-1887). С 1889 г. имам в с. Ильбэк (ныне в Азнакаевском районе Татарстана). На гонорар от одной из своих книг он построил здание, где открыл новометодную школу, в которой преподавал. В 1890 г. был избран кадием (шариатским судьей) Уфимской мусульманской общины. В 1906-1907 гг. - редактор литературного общественно-педагогического журнала "Шура" в Оренбурге. Несколько лет был директором медресе "Хусания", одного из самых известных новометодных мусульманских высших учебных заведений России; возглавлял его педагогический и попечительский советы.

В феврале 1918 г., подчиняясь решению Всероссийского съезда (Москва), вновь принял должность кадия в Уфе. В 1922 г. был назначен муфтием (высшее духовное лицо мусульман) в Уфе. Под руководством Фахретдинова журнал "Шура" способствовал распространению идей джадидизма среди мусульман Европы, России. Здесь публиковались целые курсы учебных предметов новометодных учебных заведений, их программы и, учебные планы, статьи по педагогическим и методическим проблемам.

Широкой популярностью среди мусульман России пользовались книги Фахретдинова по воспитанию. Они неоднократно переиздавались в 1898-1916 гг. в Казани, Уфе, Оренбурге в серии традиционного жанра "Насихат" ("Наставление"), в которых определенные выпуски обращены к мальчику, девочке, к взрослым членам семьи ("Воспитанный отец", "Воспитанная мать", "Воспитанная женщина"); популярные изложения проблем семейной и школьной педагогики: "Воспитание ребенка", "Новометодная школа", "Убеждение" и др. Судьбе женщины в исламе, теме женского образования посвящены повести Фахретдинова "Салима" (1899) и "Асма" (1906). Итоговым педагогическим произведением Фахретдинова стал фундаментальный труд по этике ислама "Джауа-мигуль кэлим шэрхе" ("Комментарии к изречениям пророка". - Оренбург, 1916). Эта книга была переписана в 1980-1986 гг. М. Рахимкуловой на кириллицу с переводом арабских слов, а с 1986 г. была подготовлена к печати Р. Утябаевым-Карими. В результате непрерывных хлопот книга издана в Казани в 1995 г. в издательстве "Иман" тиражом в 20 тыс. экземпляров. Переведенная М. Рахимкуловой на русский язык, эта книга начала печататься по частям в журнале "Аргмак" (Набережные Челны) №№ 3-5 за 1994 г.

Фахретдинов был известен как историк, мастер биографического жанра. В журнале он вел рубрику, в которой опубликовал свыше 170 очерков-портретов: Аристотеля, Платона, Ф. Бэкона, И.В. Гете, Г. Спенсера, И.И. Мечникова, а также восточных мыслителей, правителей и других. Главное историческое произведение Фахретдинова - многотомный историко-биографический труд "Асар" ("Сочинения"). Изданные в Оренбурге первые 2 тома (1900-1908) содержат около 1 тысячи жизнеописаний деятелей мусульманской культуры, в том числе связанных с Россией. Многие из этих очерков опубликованы также отдельными книгами. Рукопись последующих томов была изъята полицией при обыске в доме Фахретдинова в 1911 г. и исчезла. Фахретдинов выпустил также отдельные книги о деятелях мусульманской культуры в России ("Знаменитые мужчины" и "Знаменитые женщины"). Книга Фахретдинова "Дини вэ иджтимагый мэсьэлэлэр" ("Религиозные и социальные проблемы". -Оренбург, 1914), арестованная властями сразу после появления в книжных магазинах по доносу реакционных представителей ислама, показывает Фахретдинова не только как глубокого знатока основ ислама, но и всех современных общественно-политических, экономических событий во всем мире.

Литературная и публицистическая деятельность Фахретдинова способствовала формированию широкого круга читателей-мусульман и ориентации его на проблемы не только традиционной, но и современной культуры. В -середине 20-х гг. Фахретдинов способствовал спасению и сохранению архива Духовного собрания мусульман в Уфе, начал работу по систематизации и изучению его исторических документов.

Приведем слова Фахретдинова: "Нации, достойные жить на свете, обязаны иметь самостоятельное, суверенное мышление и мировоззрение, прогрессировать соответственно изменениям и прогрессу эпохи; политические и экономические, материальные и социальные дела изменять, направлять и обновлять согласно требованиям времени. Выполнение этих дел возможно только в том случае, если представители этой нации, считающиеся образованными и просвещенными, мыслящими и компетентными, осуществляли бы руководство нацией и вели бы ее за собой в непрерывном движении вперед. Для тех народов, которые хотят "царствовать" на земле и считают себя достойными и заслуживающими уважения, вышеуказанные условия - суть неизменяемые и нерушимые правила. Судьба и удел тех народов, которые не считаются с этими правилами, означают не хозяйствовать и не царствовать на земле, а попадать и находиться в плену и других, терпеть банкротство в экономических и социальных, научных и политических делах и впасть в нищету. Изучающие историю народов, исчезнувших наций и внимательно мыслящие не будут сомневаться в истинности этих слов". Мудры и другие его высказывания: "Нации поднимутся высоко и опустятся вниз, пойдут впереди и останутся позади, будут хозяевами, будут ходить в прислугах; во всех этих делах причина, истинная сила, фактор-суть молодежь...". О предназначении народов мыслитель говорит: "Народы пришли в мир не стоять на жизненном пути, а пришли, чтобы идти неустанно вперед и стремиться ввысь".

Нури Сакаев - один из основоположников татарского театра

И. А. Манонова

В декабре 1995 г. в г. Оренбурге прошел фестиваль, посвященный 90-летию татарского театрального движения. В газете "Яна Вакыт" эта тема широко освещалась. Были статьи об истории театра за 90 лет, о ведущих артистах.

Одним из основоположников [татарского театра](#) является Нури Сакаев. Сведения взяты из личного фонда Нури Сакаева, который хранится в Государственном архиве Оренбургской области. В личный фонд включены воспоминания сестры его - Сарвар Сакаевой и сведения из газет "Урал", "Оренбуржье".

Нури Сакаев родился 1 июня 1885 г. в деревне Шланлыкулово, ныне Буздяковского района Башкирской АССР. Начальное образование Нури получил в медресе Хусаиния, затем продолжил свое образование в начальной школе г. Белебей.

В 1903 г. Нури Сакаев возвращается в г. Оренбург. В 1904 г. поступает на работу в Главные мастерские Ташкентской железной дороги, откуда его увольняют за политические убеждения. После увольнения из Главных мастерских Нури Сакаев продолжает свою борьбу с национальной буржуазией. В этом деле он не отстает от своего двоюродного брата Кудашева-Ашкадарского. Организует молодежь города и проводит благотворительные вечера, концерты, о чем сообщает газета "Урал" от 24 февраля 1917 г.

С 1907 г. Нури Сакаев начинает участвовать в спектаклях, поставленных на татарском языке. Таким образом, налаживается систематическое проведение спектаклей на татарском языке силами местной молодежи. В 1908 г. в Оренбург приезжает татарская группа "Сайяр" и ставит ряд спектаклей, где принимает участие и Нури Сакаев. После гастрольных спектаклей труппа "Сайяр" уезжает из Оренбурга, а вместе с ней уезжает и Нури Сакаев, проработавший в ней до 1912 г.

В 1912 г. организуется труппа татарских артистов "Нур", куда переводится на работу Н. Сакаев. В этой труппе работает до 1915 г. В 1915 г. Н. Сакаев снова возвращается в труппу "Сайяр". В 1916 г. призывается на военную службу, но по болезни вскоре освобождается. Окончательно выздоровев в 1917-1918 гг., он работает в труппе "Ширкат" в г. Оренбурге.

В 1919-1920 гг. Н. Сакаев - режиссер и актер во фронтовом театре. В конце 1920 г. Н. Сакаев приглашается в Ташкент в распоряжение Туркестанского Комиссариата просвещения и становится режиссером агитпоезда. В середине 1921 г. его приглашает Татарская Комиссия просвещения в Казань, и он работает в татарском театре.

По окончании сезона в середине 1922 г. он назначается режиссером Башкирского театра. Во второй половине 1926 г. приглашается в Казань в Татарский Государственный театр в качестве актера, где работает до последних дней своей жизни.

28 февраля 1927 г. его не стало. На сцене он проработал 20 лет и 5 дней (учитывая любительские выступления с 23 февраля 1907 г.).

О многогранности таланта Нури Сакаева подтверждают созданные им разнообразные по характеру образы. За короткий творческий период Н. Сакаев сыграл сотни ролей, из них можно привести:

Г. Камал . Бахетсез егет - Сабитов

Г. Камал. Первое представление - Хабибрахман

Г. Кулахметов. Яш гумер - Юсуф

Г. Камал. Ходжи женится - Артист

Г. Камал. Банкрот - Замалетдин

Н.В. Гоголь. Женидьба - Яичница

Н.В. Гоголь. Ревизор - Ляпкин-Тяпкин

Ф. Шиллер. Разбойники - Старый отец

Найденов. Дети Ванюшина - Ванюшин

Островский. Лес - Несчастливец

Перевод. Красная Шапочка - Охотник
и многие другие.

За большие заслуги в творческой деятельности правительство Татарии присвоило Нури Сакаеву звание Героя труда.

В феврале 1967 г. в связи с 60-летним юбилеем возникновения Татарского театра на фасаде здания Казанского ТЮЗа, где раньше помещался Татарский государственный театр, и в одной из комнат, где проживал и умер Нури Сакаев, установлены мемориальные доски с именем Нури Сакаева.

Сабантуй

Н. Ф. Кулилко

В годовом календаре татар, проживающих в Поволжье, Оренбуржье и других регионах России, сабантуй - один из наиболее популярных народных праздников. В нем сохранены лучшие древнейшие воспитательные традиции волжских булгар и праславян. Тысячи лет до Великого переселения народов они четырежды в год проводили языческие игрища, посвященные весеннему и осеннему солнцестояниям, самым длинным дням летом и ночам зимой. Затем (как и древние греки свои самые первые Олимпийские игры) волжские булгары выделяют постепенно в эпоху "мотыжного земледелия" весенние игрища в праздник, который стали проводить не столько в честь солнца, сколько посвящать его нелегкому своему труду по выращиванию нового урожая.

Обычно язычники-булгары сабантуй праздновали в конце апреля, а их потомки - казанские татары - в третьей декаде июня. Дословно на русский язык переводят слово "Сабантуй" как "праздник плуга (сохи)". Ведущая роль в его организации и проведении принадлежала и принадлежит в настоящее время старикам-аксакалам и самым уважаемым людям в трудовых коллективах сел и городов. Богачи к месту празднования сабантуя привозили много торговых палаток (юрт).

С древнейших времен у сабантуя особенный гуманный принцип: он доступен всем и организуется так, чтобы не обидеть, не оскорбить, не унижить ни ребенка после пяти лет, участвующего в состязаниях, ни маришца, ни русского, ни чуваша. Словом, сабантуй и при ханах, и при царях, и при императорах был и остается праздником межнационального общения. По неписанным законам и обычаям, которые сохранены народом по настоящее время, в сабантуе поразительное и у зрителей, и у участников различных состязаний единство в прославлении труда. Редко какой будущий жених, выступая на состязаниях, не лелеял надежду понравиться девушке. И еще одна характерная черта в том, что никто из пришедших на сабантуй не должен уйти расстроенным, с обидой. Например, обязательно награждали бегуна, повредившего ногу, и даже к шее коня, который был на скачках последним, привязывали, как правило, молодые девушки призыв.

По старинной традиции аксакалы организуют специальную комиссию из активистов, хорошо играющих на различных музыкальных инструментах. Обычно на 4-х тарантасах они, прежде всего, ехали к тем молодым женщинам, которые вышли замуж после прошлогоднего сабантуя. Молодые хозяйки стремились лучше всех вышить татарским орнаментом полотенце. Самое лучшее из них укрепляли на высоком шесте в центре плоского холма (или поляны), неизменного места проведения сабантуя. Другие семьи, постарше, под музыку и радостные возгласы членов комиссии выносили и дарили будущим призерам все то, что изготавливали непосредственно сами (нередко и денежные взносы).

В степных районах на каждом сабантуе обязательны скачки на лошадях до 4-х и после 4-х лет со всадниками старше 5-ти лет по конкретным возрастным группам. На различных дистанциях (до 15 км) может быть одновременно 15 и более стартующих всадников. У взрослых всадников самый почетный приз породистый жеребенок. В народе так и говорят: "Сабантуй не без коня", "Конь будет -майдан найдется...". Нередко на майдан выпускают упитанного барана. Всадники, вырывая друг у друга барана, стремятся в азартной борьбе "донести" почетный приз до финиша. Побеждает тот всадник, который первый "донес" барана до контрольной линии майдана.

Очень образно и живо описал особенности сельского сабантуя Ж. Миндубаев: "И вот старики-аксакалы вместе с самыми уважаемыми людьми аула открывают праздник. Началось! Успевай смотреть да дивиться! На гладком бревне верхом добрые молодцы сбивают друг друга мешками с опилками; бегут наперегонки молодцы, держа в зубах ложки с яйцами, - попробуй не вырони! Раззудись плечо: дюжие дяди бьют горшки. Глаза завязаны, лупят палками подряд - и все мимо, мимо. От смеха зрители за животы держатся" (См.: Наши праздники. - М., 1977. - С.159).

Сущность последнего забавного состязания в том, что любой желающий (нередко с вышитым возлюбленной полотенцем-кушаком на глазах) встает спиной к горшку, касаясь его пятками. По команде аксакала все делают не менее 10-ти шагов вперед, затем самостоятельно поворачиваются на 180 градусов и, подойдя к горшкам, показывают свое искусство. Народные танцы, песни в перерывах между состязаниями исполняют

и гости из других сел. Популярны "бега" 2-х партнеров со связанными левой с правой и правой с левой ногами, в мешках (каждый участник одевает на ноги мешок с лямками как у сарафана) преодолевают расстояния и с деревянными чурками, поставленными одна на другую, до 60 м.

Начинают соревноваться в беге до 600 м без всяких ограничений дети старше 5-ти лет. Затем на этом же участке майдана перетягивают длинную палку или аркан, девушки на коромысле несут по качающемуся бревну в оба конца, держа две чашки наполненные до краев водой, а затем по земле кто быстрее - ведра с водой. Побеждает та, у которой полнее ведра у контрольной линии. Догоняют живого красного петуха по наклонному бревну, длина которого до 6-10 м. Достают языком и губами монету (раньше золотую) из глубокой чаши, наполненной кислым молоком, и на высоком вертикальном столбе - "огненного петуха" в клетке или "яловые" привязанные сапоги.

Самый же главный вид состязаний - национальная борьба "керыш" с кушаками. Строго запрещается выпускать из рук кушак, один конец которого намотан на кулак, и, обхватив за талию партнера- "противника", каждый стремится вытолкнуть его за пределы борцовского круга или бросить на обе лопатки на землю. Сильнейший получает приз (самый ценный) и звание батыр (богатырь).

Социальное самочувствие, состояние межнациональных отношений в оценках и представлениях татар

Э. М. Виноградова

Выделяя факторы, определяющие развитие и характер складывающихся в регионе межнациональных отношений, мы исходим из того, что эти отношения обладают лишь относительной самостоятельностью и не могут рассматриваться изолированно от социального целого.

Фоном их развития являются экономические и политические отношения; специфика массового сознания, отражающая специфику межнациональных отношений в данный отрезок времени.

Из всех этнических групп населения области и города, татары стоят на втором месте по численности (7,3%, 7,1% соответственно), поэтому наиболее интересна интерпретация ими состояния межнациональных отношений в г. Оренбурге (по данным социологического исследования МНГП "Консоцис" и ИСПИ РАН, 1995 г.).

Жизненная ситуация татар в самооценках достаточно отягощена проблемами, среди которых: дороговизна жизни (6,7%), рост преступности (65%), рост безработицы (30%), расслоение общества на богатых и бедных (24%), ухудшение отношений между людьми разных национальностей (28%), экологические проблемы (24%). Около 60% опрошенных татар считают, что за последнее время они стали жить хуже.

Денежные доходы, согласно их самооценкам, также изменились. Согласно данным опроса, доля проживающих на грани нищеты ("денег хватает лишь на покупку продуктов") составила 50% опрошенных, а ниже этой ("денег не хватает ни на что, постоянно сидим в долгах") - 25% опрошенных. Процесс обнищания татарами оценивается острее, чем другими национальностями. Общая тревожность усугубляется тем, что около 80% опрошенных татар убеждены в незащищенности прав, гарантированных Конституцией РФ.

Состояние межнациональных отношений, как отмечалось выше, является, по мнению татар, одной из проблем, от решения которой зависит улучшение повседневной жизни. Не удивительно, что и восприятие состояния межнациональных отношений в городе, в группе респондентов-татар более тревожное: 15% (в отличие от 3% русских) отмечают напряженность в межнациональных отношениях и 15% - возможность конфликтов между этническими группами. Как следует из данных опроса, 60% татар считают возможным принять активное участие в конфликте в интересах своей национальной группы. И в тоже время, респонденты-татары свободнее, чем другие, от чувства предубежденности - 80% в отличие от 56% по массиву не испытывают неприязнь к людям других национальностей.

Живучесть конфликтного потенциала межнациональных отношений объясняется и пороками социальной практики, недостатками в деятельности институтов власти, организаций, частных лиц, если они не ущемляют национальное достоинство, национальные права.

По мнению респондентов-татар, такая практика встречается в повседневной жизни достаточно часто. Сферой, порождающей межнациональную нетерпимость и, как следствие этого, межнациональную напряженность, прежде всего является межличностное общение - о сохранении в быту национальных предрассудков, мешающих налаживанию межличностных контактов, говорят 50% респондентов-татар, о неприязненном отношении к приезжающим на постоянное место жительства - 30%, о хулиганских действиях на национальной почве - 10%.

Оценивая работу средств массовой информации с точки зрения учета национальных интересов, 50% респондентов-татар считают, что интересы учитываются лишь частично, 10% - что полностью игнорируются, и 30% затруднились ответить. Что касается учета интересов национальной группы в работе городских властей, то наиболее ущемленными в своих правах чувствуют себя респонденты-татары.

Определенный вклад в налаживание отношений этнической группы татар вносит деятельность [татарского общественного центра](#). У респондентов-татар выше всех этнических групп оценка значимости работы общественного центра - 50% признают ее эффективность в той или иной мере (в группе русских 27%). Считают, что лидеры национальных движений выражают интересы своих национальных групп - 45% в группе татар (21% в группе русских). Исследование показало достаточную включенность татар в национальную проблематику, что дает им возможность ощутить свой национальный статус, с одной стороны, и подходить к понятию необходимости открытого общественного существования, неизбежности процессов социальной интеграции и развития, с другой стороны.

Тюркский пласт в топонимии Оренбургской области

О. М. Мысенко

Тюркские названия населенных пунктов широко распространены по всей территории Оренбургской области. По данным 1876 г. (СНП, 1877), 47 процентов составляли наименования с тюркскими основами. В современной топонимии Оренбургской области тюркские наименования составляют около 39 процентов от общего числа наименований. Все они являются заимствованиями - следствием тесных контактов русского народа с тюркоязычным населением края.

Территория Оренбургской области является территорией взаимодействия и взаимовлияния русского и тюркских языков (башкирского, казахского, татарского). Татарский и башкирский языки близкородственные и относятся к одной группе тюркских языков (подгруппа кыпчакско-булгарских языков). К этой группе относится и казахский язык, но к другой кыпчакско-ногайской группе. Предпочтительнее пользоваться термином "тюркские языки", потому что татарская письменная традиция предшествовала башкирской и казахской, в силу чего многие топонимы бывшей Оренбургской губернии фиксировались российскими географами именно в татаризованной форме, хотя местное произношение значительно отличалось от картографической записи. Большая часть тюркских названий не поддается дальнейшему дроблению на башкиризмы, казахизмы, татаризмы, поэтому уместнее их называть тюркизмами.

Основным методом работы с тюркскими названиями является этимологический метод. С точки зрения семантики производящих основ тюркские топонимы очень разнообразны: в начальный период освоения Оренбургского края зафиксировано наибольшее количество наименований, отражающих естественно-географические особенности окружающих мест; под влиянием русского языка и начинающей формироваться русской топонимии появляются названия населенных пунктов, образованные от личных имен тюркского происхождения. Связано это с постепенно меняющимся укладом жизни башкир и казахов. Более чем двухвековые контакты русского и тюркоязычного населения края предполагает глубокое взаимопроникновение языков. Об этом свидетельствует и большое число тюркских заимствований в русской топонимии и апеллятивной лексике. Тюркские названия приобретают для русского языка грамматические характеристики, подпадают под существующие в русском языке типы склонений имен существительных. Лишь небольшая часть тюркских топонимов не получает видимых формальных изменений, основная же масса подвергается структурной перестройке. Сущность этого процесса сводится к тому, что исходное название перерабатывается в соответствии с типичными для русских топонимов конечными морфемами. В итоге топоним приобретает такие же словоизменительные возможности в русском употреблении, как и собственно русские названия. В плане родовой дифференциации тюркские топонимы входят в русское употребление по двум основным линиям: 1. включение в родовую группу на основе формального совпадения окончаний; 2. включение в родовую группу по смысловым сближениям в результате переосмыслений.

Исходя из первого положения, становится очевидным, что грамматический род приобретается соответственно формальным показателям топонима: [д. Татарская Каргала](#) -ж.р.; г. Бугуруслан, г. Бузулук, п. Кушкуль - м.р.

Исходя из второго положения, можно сделать вывод, что процесс смысловых сближений тюркских названий с русскими словами определенного рода обусловил в значительной степени фонетическое и морфологическое переосмысление большинства заимствованных топонимов, то есть грамматический род слова, обозначающего вид называемого объекта, имеет значение при переосмыслении топонима. Например, название реки (река - ж.р.), образованное при помощи топонимического аффикса -лы, ли, изменяется в -ла, -ты, -ти - в -тя. р. Бурля - "меловая": тат., казах, бор - "мел", ля - русская передача тюркского аффикса - лы; р. Буртя - "меловая"; тя - русская передача тюркского аффикса -ты, -ти.

В некоторых случаях имеет место не переоформление, а добавление в виде окончания -а: р. Урманка - "лесная": башк. тат. урман; казах, орман + русский суффикс -к- + окончание -а.

Татарско-русские словари в татарской лексикографии

Ш. Ф. Биккулов, Н. М. Биккулова

Волжско-татарский язык, будучи тюркским по происхождению, непосредственно относится к кыпчакской группе. В то же время в его диалектах и говорах обнаруживаются многие особенности огузской группы тюркских языков. Как и все тюркские языки, с типологической точки зрения он относится к языкам агглютинативного строя.

Татарская лексикография, особенно составление русско-татарских и татарско-русских словарей, имеет давние и богатые традиции, так как татарский народ издавна живет в тесном соседстве с русским народом, имея с ним прочные социально-экономические и культурные связи. Благодаря таким тесным отношениям с давних пор появилась необходимость в создании переводных словарей и разговорников.

Первоначальные словари были рукописными и удовлетворяли потребности небольшого круга лиц. С начала XIX в. начинают появляться печатные татарско-русские словари. Первым таким словарем является татарско-русский словарь И. Гиганова под названием "Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку" (СПб., 1801). Этот небольшой (всего 75 страниц) словарь, содержащий около 4 тысяч слов, составлен по тематическому принципу. Всего дано 26 разделов, каждый из которых посвящен какой-либо теме: например, "Человек и его части", "О животных", "Имена, означающие качество" и т.д.

Наиболее значительным и полным татарско-русским словарем XIX в. является "Словарь татарского языка" в двух томах А. Трояновского (1833, 1835), в котором татарские глаголы приведены в форме инфинитива на -мак/мэк, отмечены все основные залоговые формы глагола и включены производные слова. Для своего времени словарь представлял значительное достижение татарской лексикографии. Весьма содержательным учебным словарем является также изданный в 1878 г. "Татарско-русский словарь" К. Насырова, содержащий свыше 3 тысяч слов.

В конце XIX в. вышло два издания словаря Н. Остроумова. "Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии" был издан в 1876 г. в объеме 95 страниц и включал примерно 5 тысяч слов. Второе, дополненное издание, содержало около 10 тысяч слов. Эти словари интересны тем, что в них татарские слова переданы на основе русской графики, а глаголы даны в форме чистой глагольной основы: бар - идти, сикер - прыгать и т.д.

Интерес представляет "Татарско-русский словарь" М. Юнусова (1900), содержащий около 6 тысяч слов, в котором глаголы приведены в форме инфинитива на -мак/мэк и четко разграничены глаголы и отглагольные существительные.

Видный востоковед Н.Ф. Катанов в 1912 г. издал "Краткий татарско-русский словарь" примерно на 5 тысяч слов, предназначенный в качестве учебного пособия для учебных заведений, в котором татарские слова представлены в арабской и русской графике, а у заимствованных слов отмечен язык-источник.

После Октябрьской революции в 1927 г. был издан "Татарско-русский словарь" М. Курбангалиева, Р. Газизова, И. Кулиева на основе арабской графики. В словаре, включающем около 15 тысяч слов, глаголы даны в форме чистой глагольной основы. В 1931 г. вышло второе издание этого словаря, но уже на латинской графике. Как и в первом издании, глаголы были даны в форме чистой основы, но в квадратных скобках приводилась форма имени действия. Такая форма подачи глагола была компромиссом между чистой глагольной основой и именем действия. С этого словаря была начата в татарской лексикографии подача глаголов в форме имени действия. В конце второго издания в качестве приложения дан краткий грамматический справочник. В словаре встречается значительное количество слов, появившихся в татарском языке после 1917 г.

Следующий "Татарско-русский словарь", составителями которого являлись Р. Газизов, Н. Исанбет и Г. Ишмухаметов, вышел лишь в 1950 г. Словарь по объему небольшой, но содержит около 20 тысяч слов. Так

как глаголы даются в форме имени действия, то авторы вынуждены были в словарной статье дать перевод значения глагола и соответствующего существительного. Такая подача глагола и его перевод разными частями речи весьма затрудняет понимание сущности переводимого слова и взаимосвязи значений разных категорий.

В 1966 г. в Москве в издательстве "Советская энциклопедия" был издан большой (864 страницы) "Татарско-русский словарь", подготовленный Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР. В словаре, включающем около 38 тысяч слов, отмечены и переведены на русский язык все основные значения слов. Книжные, устаревшие, диалектные слова поданы с соответствующими комментариями, но грамматическая характеристика знаменательных слов в словаре отсутствует. Глаголы даны в форме имени действия и переведены и как глагол, и как существительное.

В 1988 г. появился "Татарско-русский словарь" под редакцией Ф.А. Ганиева, изданный в Казани. Он содержит примерно 25 тысяч слов. За основу словника была принята общеупотребительная лексика и фразеология из "Толкового словаря татарского языка" в трех томах (1977-1981).

Отличительной чертой этого словаря является то, что в нем глаголы отделены от отглагольных существительных. За форму подачи глагола принят инфинитив на - рга/ ргэ, который по значению и употреблению полностью соответствует русскому инфинитиву.

Другая особенность словаря состоит в том, что у всех слов отмечается их морфологическая принадлежность. В тюркских языках, в том числе в татарском, у многих слов слабо выражено их формальное различие по частеречному признаку, поэтому указание на часть речи слова дает возможность представить грамматическую сущность слова, его возможные формы и сочетаемость. В данном словаре фиксируются случаи употребления слов одной части речи в функции другой или их переход.

В настоящее время казанские лексикографы заняты подготовкой к выпуску большого "Татарско-русского словаря" в двух томах.

Таким образом, татарская лексикография прошла большой и сложный путь за истекшие два века. Чем полнее и совершеннее будут татарские словари, тем больше сокровищ духовной и материальной культуры татарского народа сохранится в них на века.

Говоры оренбургских татар

Г. Л. Рахматуллина

Исторические источники показывают, что массовое переселение татарского населения на территорию Оренбургской области началось в первой половине XVIII в. и продолжалось до начала XX в. Основную часть переселенцев составляли поволжские татары (носители среднего диалекта), которые расселены по всей территории области от границы Татарстана (на севере) до границы с Казахстаном (на юге и юго-востоке). Мишари, относительно поздние переселенцы, образовали группы населенных пунктов главным образом в северной, северо-западной и юго-западной части Оренбуржья. По характеру совокупности фонетических, грамматических и лексических особенностей выделяются три самостоятельных говора татарского языка. Они следующие:

I. Шарлыкский говор мишарского диалекта распространен на все мишарские села области. Одной из общих особенностей для этого говора являются: а) употребление формы на - ныкы - в роли определения; присоединение вопросительной части - мы/-ме- к любому слову с вопросительной интонацией; б) активное употребление вопросительных предложений при помощи слов эрэзе, эреже (русс, разве) и посредством интонации; в) наиболее активное употребление вопросительных предложений, в которых связь между главным и подчиненным предложениями осуществляется посредством вопросительных местоимений. Выделяются в составе шарлыкского говора три подговора:

1. Новомусинский подговор распространен в населенных пунктах Новомусино, Яфарово Шарлыкского района, Султакаево Александровского, Ибряево и Кряжлы Северного, Ислаевка Саракташского районов. Носителями его являются выходцы Пензенской губернии. Подговор характеризуется более устойчивым сохранением специфических черт мишарского диалекта: например, йаз баши в значении "весна", йаз в значении "лето", тай - жеребенок, табан - в значении "ступня, каблук" и др.

2. Баширский подговор распространен в населенных пунктах Баширово Ташлинского района, Имангулово. Биккулово, Мулюково Тоцкого района, заселенных в конце XVIII в. выходцами бывшего Буинского уезда Симбирской губернии, а позднее из Чистопольского уезда Казанской губернии. Этот подговор сохранил особенности мишарского диалекта в фонетике, отчасти в морфологии и лексике. Одной из особенностей являются: 1. употребление аффрикат со слабым взрывным элементом: (дж, эй, кенДж, элэ, тчэй, китч); наличие цоканья и дзоканья (Дзилэк, Дзыйыш, пэцэн); употребление желательной формы на -ма келэ (барма кели); 2. деепричастие на у ышлый (баруышлый, китушешлий). В подговоре отличается довольно большая группа слов, свойственных мишарскому диалекту, например, айу камыры - шиповник, нэурэп - погреб, булдач/булдакчы: кийэу булдач - тот, кто приходится женихом и др.

3. Икский подговор распространен в двух населенных пунктах: Абдрахманово и Чеганлы Абдулинского района, заселенных носителями мензелинского говора среднего диалекта и пензенскими мишарями. Говоры разных диалектов в одних и тех же населенных пунктах испытали взаимное влияние, в результате чего образовался смешанный говор с преобладанием мишарских особенностей. В подговоре бытует определенное число слов, связывающих его с мишарским диалектом, например, олан//ылан - дитя, ребенок; ынук//нука - внук.

II. Абдулинский говор среднего диалекта распространен в северной части области. В его формировании основную роль играли представители заказанских, нагорных, мензелинского говоров. Он развивался в контакте с соседними камышлинским и мензелинским говорами среднего диалекта, испытал определенное влияние шарлыкского говора мишарского диалекта. Одним из основных характерных черт являются: (о)-у, у-эй, эй-и в определенной группе слов; активное употребление уменьшительно-ласкательного аффикса - кай/кэй (иркэкэй, эпекэй), двойного аффикса принадлежности - ысы/-есе; причастия на -малы (баш сыймалы), -ышлы (булэк самышлы); наличие терминов родства: бийем//биана - свекровь, инэй - мать, мама, апай//апайым - младший брат или сестра, ласковое обращение к младшим.

III. Каргалинский говор среднего диалекта распространен в южной части области. В формировании его, кроме поволжских татар, участвовали и ногайцы позднего заселения (XVIII в.). Каргалинский говор испытал некоторое влияние соседних говоров казахского и башкирского языков, в результате чего появились в нем

особенности, общие для ногайской группы тюркских языков. Этот говор характеризуется: наличием местоимений уши - это, анау// анавы - вон тот; употреблением собирательных числительных с аффиксами принадлежности вместо количественных (берэусе - вместо берсе, бишэусе - вместо бишесе); наличием слов-наречий: бикэр - зря, берталай/беркилке - немного, сколько-нибудь; наличием слов: бийем - свекровь, биата - свекор, тути/апай - сестра, женщина старше себя и др.

В составе каргалинского говора четко различаются два подговора: 1. урало-сакмарский подговор; специфика: уменьшительно-ласкательная форма на -ча/-чэ; -п к,ал -(эшеп к,алыр);

2. бузулукский подговор каргалинского говора распространен в населенных пунктах бассейнов рек Бузулук, Киндели и Илек. Ему свойственно: ж,-оканье в начале слова и слога (ж,амгыр, денж,а);наличие слов: буйдак в значении "наемщик", "батрак"; тубэ так,та - потолок и др.

Абдулинский и каргалинский говоры среднего диалекта в основе своей близки к современному литературному языку.

Религиозно-культурные традиции ислама в структуре российской цивилизации

Е. Я. Нейфельд

Оренбургская губерния в течение всего XIX и начала XX вв. складывалась как полиэтничная. В ней проживали этносы: русские, украинцы, поляки, татары, тептяри, мещеряки, башкиры, мордва, чуваша, немцы, евреи и др. По вероисповеданию здесь большинство населения составляли православные и мусульмане.

В 1845 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 659491 мусульман¹, в 1848 г. - 710162 человека мусульманской веры, в том числе 8044 составляло духовенство². К 1856 г. в Оренбургской губернии насчитывалось 1815 мечетей, а во вновь образовавшейся Самарской губернии было 198 мечетей³. В пореформенный период Оренбургская губерния территориально уменьшилась, в ней вместо 12 уездов осталось 5: Оренбургский, Орский, Верхнеуральский, Челябинский и Троицкий. Мусульмане к 1865 г. составляли около 28% населения губернии⁴. А к 1871 г. в губернии было 6467 татар, 182864 башкир, 12111 мещеряков и 11747 тептярей⁵ - все они исповедовали мусульманскую религию.

Основой религиозно-культурных традиций ислама было слияние духовного и светского начал, политической администрации и религиозной власти. Это способствовало абсолютизации религиозного авторитета, с одной стороны, и снижению значения административно-бюрократической иерархии - с другой. Какие процессы мы наблюдаем в XIX - начале XX вв. в связи с этим в условиях полиэтничности России и, в частности, в Волго-Уральском регионе?

Тептяри. и бобыли в Оренбургской губернии управлялись Губернским Правлением и земской полицией. Среди тептярей еще в 1850 г. было много язычников, поэтому, независимо от их веры, они были поделены все на команды, во главе которых стояли старшины, "избранные из своей среды по приговорам общества с учреждения Земского суда". Ежегодно они платили подушную подать государству, особую подать на содержание Уфимского казачьего полка и другие.

Общее и главное Управление делами мусульман в России как в сфере религиозной, так и в области регулирования некоторых гражданских правоотношений в 1908 г. было сосредоточено в четырех Правлениях по делам мусульман: в двух Закавказских - шиитском и суннитском, в Таврическом и Оренбургском, Все законодательные нормы были сосредоточены в первой части XI тома Свода Российских Законов. Высшим органом Оренбургского Духовного Управления являлось Оренбургское Магометанское (мусульманское - Е.Н.) Духовное Собрание. Оно подчинялось губернатору. Муфтии назначались по представлению Министра Внутренних дел. Членов Духовного Собрания назначали по предложению муфтия. И только приходские имамы и муллы избирались общиной из самых авторитетных мусульман. Утверждало их в должности Губернское Правление, и, чаще всего, они выступали посредниками между светской властью и населением.

В различных жизненных ситуациях среди мусульман вопросы решались по-разному, но чаще всего в обсуждении их участвовали две стороны: светская - в лице губернской администрации и духовная - в лице муфтия или [Оренбургского Магометанского Духовного Собрания](#). Так, в 30-е годы XIX в. был инцидент, когда татары Сеитовской слободы пожаловались в Губернское Правление в связи с самовольным заселением их земель разными переселенцами. Земли эти были куплены жителями [Сеитовской слободы](#) у башкир. В этом случае в обсуждении вопроса участвовали лишь светские учреждения власти: МВД, Казенная Палата, Губернское Правление, но право вынести окончательное решение было предоставлено губернатору В.А. Перовскому. Он решил выдать татарам другие земли вместо уже заселенных.

Вопрос о предоставлении права Оренбургскому мусульманскому духовенству рассматривать и решать дела о разделе частной собственности между наследниками был поставлен Министром внутренних дел в связи с обращением к нему мусульман с жалобой на несправедливое решение этого вопроса мусульманским

духовенством. Для вынесения решения в обсуждении вопроса участвовали Общее Собрание Сената, а после положительной резолюции их Общее Собрание Государственного Совета. Оно также вынесло свою резолюцию по обсуждаемому вопросу. Об обсуждении и решениях данного вопроса был официально извещен министр финансов и министр юстиции. В окончательном варианте резолюция гласила: 1) право решать дела о частной собственности по мусульманскому обычаю в случае завещания или раздела разрешалось Оренбургскому мусульманскому духовенству "только тогда, когда участвующие в этих делах мусульмане просили об этом", 2) когда просители мусульмане "примут беспрекословно объявленное им решение", а в случае, если "частные лица объявили недовольство на решение духовенства, то рассмотрение этих дел предоставлялось светским судебным местам"⁶.

Вопрос о порядке присвоения дворянского звания бывшим татарским мурзам и князьям обсуждался по инициативе Оренбургского военного губернатора (по имеющему место инциденту) П.П. Сухтелена (1832 г.). На основании уже имеющих указов и вновь принятых Сенатом вопрос решался следующим образом: в дворянское звание записывались те татары, которые могли доказать по метрическим книгам, находящимся в Мусульманском Духовном Правлении, о своей принадлежности к роду мурз и князей или тех, кто вступил в российское подданство и, "находясь на службе, приобрели или приобретут чины или ордена". Доказательством дворянского достоинства могли быть и документы о владении наследственными от предков недвижимыми дворянскими именами. Исполнителями Указа Правительствующего Сената о присвоении дворянского звания татарам были дворянские депутатские Собрания⁷. В попытке Оренбургского Губернского Правления строго регламентировать строительство мечетей и назначение новых духовных лиц в соответствии с указом и правилами, принятыми по данному вопросу МВД и Главным Управлением Духовными делами иностранных исповеданий, натолкнулись на недовольство со стороны Мусульманского Духовного Собрания и жалобу на них в МВД. МВД отреагировало на это в пользу соблюдения мусульманских традиций и предупредило Оренбургское Губернское Правление о более -внимательном соблюдении их впредь⁸ вплоть до нарушения правил в вопросах строительства мечетей.

В целом, к концу XIX в. складывается картина постепенного перехода от "мозаичного типа" управления в российской цивилизации к централизованному, но с максимальным учетом религиозно-культурных традиций мусульман.

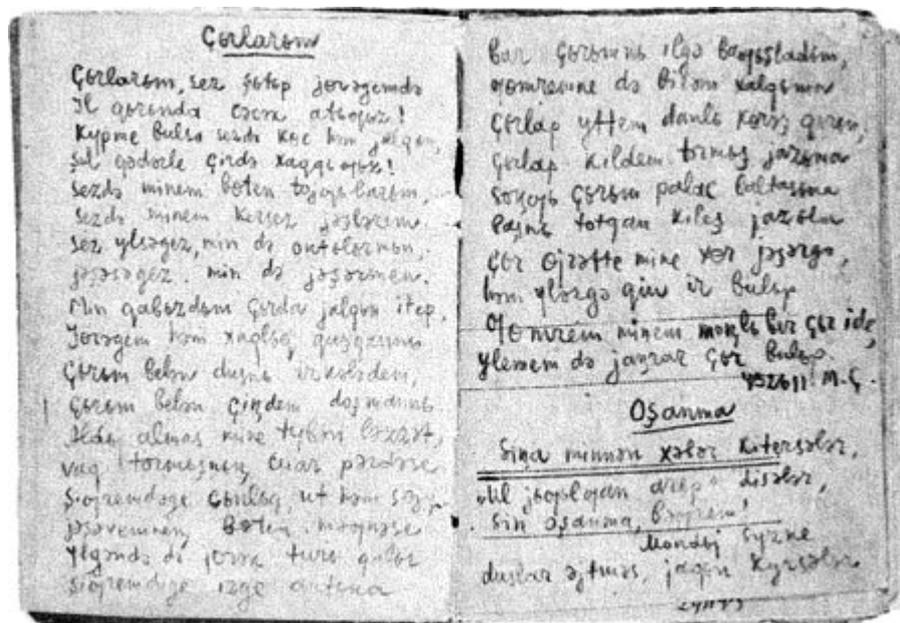
ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАОО.Ф.6.Оп.6.Д.12427/6.Х53.
2. Там же.Д.12741/6.Л.135.
3. Там же.Д.13457/3.Л.11.
4. Там же.Д.14045/7.Л.3.
5. Там же.Оп.8.Д.215.Л.13.
6. Там же.Оп.5.Д.11086.Л.1-4.
7. Там же.Д.10389.Л.1-4.
8. Там же.Д.10674.Л.Л.1-25.

Поиск продолжается

3.3. Шакиров

О двух тетрадах [Мусы Джалиля](#) под названием "Моабитские тетради", дошедших до нас, проделав трудный и тернистый путь, известно всему миру. Однако из разных источников известно, что у него было еще несколько тетрадей; исследователи их число доводят даже до девяти. Что же делается в поисках ненайденных "Моабитских тетрадей"?

Несколько лет тому назад о поисках потерянных тетрадей поэта писал и журнал "Казан Утлары" ("Огни Казани"). Джалилист-писатель Рафаэль Мустафин продолжает поиски в раскрытии тайны "волшебного клубка" Мусы Джалиля. Интересно, что много лет тому назад Р. Мустафин встречался в Турции с уроженцем из России Казыймом Миршаном, а до этого Р. Мустафину было известно, что во время войны К. Миршан встречался в Берлине с М. Джалилем.

С началом второй мировой войны Миршану несколько лет пришлось жить в Берлине. В это время через газету "Идел-Урал", выходившей в Германии на татарском языке, Миршан встречается с М. Джалилем. Это произошло весной 1943 г. Через печать и по радиопередачам Миршану было известно имя Мусы Джалиля. Поэтому встреча и близкое знакомство с поэтом было значительным событием для Миршана. Уже первая встреча с Джалилем оставляет у Миршана незабываемое впечатление. Глубокие знания, умение трезво мыслить, рассудительность, ум - вот что врезалось в памяти Миршана о Мусе Джалиле. В последующие месяцы их встречи продолжались, хотя и не часто, и беседы касались вопросов литературы и искусства.

Но Миршан в то время ничего не знал о подпольной антифашистской деятельности М. Джалиля в Берлине. Он узнал об этом только тогда, когда арестовали М. Джалиля и его соратников по борьбе. Через год после ареста Миршан направляется в тюрьму Шпандау, чтобы передать кусок хлеба заключенному Джалилю. Но было уже поздно. Несколько дней тому назад М. Джалиль и его соратники были казнены. Об этом ему сообщил надзиратель тюрьмы и, соблюдая тюремное правило о необходимости передачи вещей близким казненных, предложил Миршану забрать их вещи. Понятно, ничего ценного в старых вещах казненного не было. Но внимание Миршана привлекло несколько записных книжек и, расписавшись в специальном журнале о получении их, он покинул тюрьму. По рассказу самого Миршана, эти тетрадки принадлежали Мусе Джалилю и казненному вместе с ним Ахмету Симаеву.

В результате диалога Р. Мустафина с К. Миршаном выяснилось, что К. Миршан после войны переселился в Италию. По приезде в Рим он разыскал Советское посольство и передал полученные от надзирателя записные книжки М. Джалиля. По предположениям Миршана, это было весной 1946 г., и он отдал их

человеку, который назвал себя Александром. И еще К. Миршан вспоминал, что с представителем Советского посольства он разговаривал на татарском языке. Расписку о передаче записных книжек М. Джалиля К. Миршан не взял. Но у К. Миршана сохранилось несколько листочков со стихами, написанными руками казненных. Он их передал Р. Мустафину. В свою очередь, он их опубликовал в печати.

С того времени поиск тетрадей продолжается. Действительно, эти тетради из Италии вернулись в СССР в министерство внешних связей. Написанные непонятным языком и неизвестным шрифтом, эти тетради были переданы в Комитет государственной безопасности в отдел эмиграции. В свою очередь, этот отдел передал их в контрразведку армии, в отдел СМЕРШа.

Вот здесь следы этих тетрадей затерялись. Или их уничтожили, или спрятали в какой-нибудь секретный архив. По крайней мере, с 1979 г. упорные поиски этих тетрадей не дали никаких результатов. В те годы, так как тетради не нашлись, цензура не разрешала Р. Мустафину писать об этом. Но надежда, что тетради найдутся, есть.

В настоящее время Комитет государственной безопасности Татарстана продолжает поиски тетрадей Мусы Джалиля и его соратников по подпольной борьбе

Демократические мотивы творчества Г. Тукая

Л. Мазитова, Л. Ювакаева

Тукай - молния, на миг и на все время озарившая жизнь татар начала нашего столетия и не только татар.

Габдулла Тукай прожил неполных 27 лет (26 апреля 1886 - 14 апреля 1913), но оставил богатое творческое наследие, которое навсегда вошло в сокровищницу литератур народов нашей страны. Благотворное влияние Тукая на духовную жизнь татар так глубоко и всесторонне, что с годами интерес к творчеству и личности поэта лишь возрастает.

Однако перед русскоязычным читателем Тукай чаще всего предстает лишь как поэт, проза же его до сих пор остается малоизвестной. Между тем и прозаическое наследие его представляет собой непреходящую художественную ценность. Кроме того, проза Тукая для нас не только история, но и прекрасная школа художественного мастерства. Если Тукай писал о себе, что он "молнией сверкал" и "гремел грозой", то это касается его прозы ничуть не меньше, чем его поэзии.

Тукай как творческая личность постоянно, повседневно стремился оказывать воздействие на духовную жизнь общества, пробуждать самосознание масс, формировать эстетические вкусы - он вполне сознательно ставил перед собой такие задачи, - и читатель с огромным интересом воспринимал каждое его творение. Тукай беспощадно с саркастическим смехом развенчивал, разрушал дутые авторитеты отживающего мира и с жаром приветствовал первые успехи революции, с восторженным пристрастием воздавал хвалу успехам молодых талантов в новой татарской литературе, в драматургии, зарождавшемся национальном театре.

Определяющим началом в творчестве Тукая была революционная современность, борьба народных масс. Стремление поэта понять характер и цели первой русской революции явилось основой формирования новых, революционно-демократических принципов в его мировоззрении. Вдохновленный великими идеями свободы, в первых же своих стихотворениях молодой поэт ставит самые важные и наиболее волнующие вопросы времени, призывает татар освободиться от многовековой спячки, занять подобающее место на ниве просвещения, прославляет борцов за свободу: О мой народ, глаза раскрой: Мир изменяет облик свой! Довольно спать. Над головой Заря взошла навеки. ("О единстве", 1905. Перевод Р. Морана). Лирическое переживание, лирический монолог-раздумье отныне становятся основной формой воплощения поэтической темы. Такие стихотворения, как "Кому верить?", "Паразитам", "Осень", "Самому себе", свидетельствовали о том, что Тукай постепенно овладевает умением передавать свое критическое отношение к отдельным явлениям, к моральным нормам буржуазного общества, свои раздумья о жизни языком чувств и переживаний. Особенно плодотворным было в этом плане изучение Тукаем опыта русских классиков. С особой теплотой и присущей лишь поэтам любовью Тукай относится к Пушкину и Лермонтову. "С Пушкина и Лермонтова я беру пример", - писал он в стихотворении "Размышления одного татарского поэта" (1907 г.), заявлял о своей верности реалистическим традициям Пушкина и Лермонтова.

Одним из важнейших факторов, обусловивших формирование и развитие демократических и реалистических принципов в творчестве Тукая, явились связи с передовой русской культурой и литературой. Одним из произведений, свидетельствующих о переломе в общественно-политических взглядах Тукая, явилось стихотворение "Государственной Думе" (1906).

Ярким воплощением революционно-демократических позиций Тукая стало стихотворение "Не уйдем" (1907), написанное как ответ на провокационные выступления черносотенных депутатов Государственной Думы, угрожавших татарам выселением из России за участие в революционном движении.

Мы не уйдем туда! Уйти не могут города и реки!

Здесь пережитые века пробудут с нами, здесь навеки!

Здесь родились мы, здесь росли, и здесь мы встретим

смертный час,

Вот с этой русской землей сама судьба связала нас.

Таким образом, в пору реакции Тукай провозгласил мысль о неистребимости освободительных идей, воспел идею дружбы народов, призывал передовую татарскую интеллигенцию до конца стоять за честь народа и родины. Тукай - один из тех классиков, творческое наследие которого неподвластно времени. Его поэзия вместе с нами, вся устремлена в будущее.

На общей родине навек оставил свой великий след,

народным зеркалом души ты отражаешь белый свет.

Народу ясно светишь ты в искусстве Солнцем и Луной,

тебя, бесценный наш Тукай, чтит мир и чтит народ

родной!

(Из трагедии И. Юзеева "Тукай", 1981. Перевод Р. Бухараева).

"Человек, полный светлого обаяния..." (к 90-летию со дня рождения Мусы Джалиля)

Г. М. Штыкалова

15 февраля 1996 г. исполнилось 90 лет со дня рождения Мусы Джалиля, выдающегося татарского поэта, Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии.

Муса Джалиль (Залилов Муса Мустафович) родился в деревне Мустафино (ныне Шарлыкского района) Оренбургской губернии в семье бедного крестьянина.

Митинги, собрания, боевые газеты нелегких лет гражданской войны были его первыми университетами. Поэтический дар Джалиля проявился очень рано. Первое его стихотворение "Счастье" было напечатано в газете "Кзыл Юлдуз" ("Красная Звезда") в 1919 г.

После окончания Казанского рабфака Муса вернулся в Оренбуржье, работал в Орском уездном и Оренбургском губернском комитетах. В эти годы его поэзия приобретает большое гражданственное, социальное значение. В Оренбурге он пишет такие широко известные произведения, как "На заводе", "Орлес", "В пути", "Со съезда" и др. Оренбургский период был важным этапом творчества и гражданского возмужания Мусы Джалиля.

В конце 20-х годов он работает в Москве, редактирует молодежный журнал и заочно учится на литературном факультете Московского государственного университета, который окончил в 1931 г. Перед войной он уже известный татарский поэт, председатель Союза писателей Татарии. "Жизнерадостный, неутомимый, он любил посмеяться, пошутить, любил веселые компании, долгие вечерние беседы. И при всей своей нежности и мягкости, легкоранимой открытости умел быть ровным, спокойным, постоянным... Джалиль любил друзей и никогда не испытывал в них недостатка... К окружающим Муса относился с безграничным доверием. Он верил в доброе, хорошее в человеке... Он так и остался юным, молодым в дружбе, в товариществе, научился строить дружбу на чистой основе, строить ее надолго. Джалиль жил широко, открыто, щедро раздавая окружающим богатства своей души", - таким был Джалиль в эти годы по воспоминаниям его жены Амины.

Джалиль - автор либретто первых национальных опер "Алтынчеч" ("Золотоволосая"), "Ильдар", популярных и любимых народом поэм, стихов, песен. Большое место в творчестве поэта занимает песня. Национальные черты татарского народа - трудолюбие, храбрость, гостеприимство, готовность к дружбе - находят отражение в песнях, написанных в духе татарских протяжных, по-особенному лиричных народных песен.

13 июля 1941 г. Джалиль был призван на фронт. Летом 1942 г., тяжело раненный, он попал в плен. Его жизнь оборвалась в фашистском застенке 25 августа 1944 г.

Велики заслуги Джалиля перед Отечеством. По достоинству отмечен его подвиг. Он, единственный из советских писателей, был отмечен высшими почестями - званиями Героя Советского Союза и лауреата Ленинской премии.

Более полувека прошло с тех пор, когда гитлеровские палачи казнили великого сына России. В этом году мы отмечаем 90 лет со дня рождения поэта. К этой дате в Оренбурге воздвигнут памятник поэту-земляку.

Стоит жить, чтоб в землю врезать След поглубже, позаметней, Чтоб твое осталось дело, Словно дуб тысячелетний.

Муса Джалиль.

Основные издания произведений

Избранное: Пер. с тат. /Муса Джалиль; [Сост. и под-гот. текста Ч. Залиловой, Р. Мустафина; Вступ. ст., с. 3-18, и примеч. Р. Мустафина]. - М.: Худож. лит., 1990. - 461 с. -[1] л. портр.

[Избранное: В 3-х т.]. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981.

Т.1. Сердце поэта: Очерк В. Альтова. - 223 с: ил.

Т.2. В пути: Стихотворения (1919-1942). - 239 с.

Т.3. Моабитские тетради: Стихотворения (1942-1944) / [Коммент. К. Барской]. - 263 с, портр. В кн. также: Воспоминания К. Симонова, М. Иконникова, Л. Небенцалю о М. Джалиле.

Костер над обрывом: Стихи и поэмы. Письма. Из воспоминаний о поэте / [Вступ. ст. С. Кошечкина]. - М.: Правда, 1987. - 574 с: ил.

Красная ромашка: Избранное: [Для ст. шк. возраста]: Пер. с тат. /Муса Джалиль; [Вступ. ст., с. 5-35, сост. и примеч. Р. Мустафина; Худож. И.М. Воробьев]. - Переизд. -Казань: Татар. кн. изд-во, 1988. - 526 с: ил. - (Шк. б-ка).

Лирика; Пер. с тат. /Сост. В. Ганиев. - М.: Худож. лит., 1984. - 192 с.

Моабитская тетрадь 1942-1944 /Пер. с тат., худож. Ю.К. Бажанов. - М.: Сов. Россия, 1984. - 120 с: ил.

Пылай, моя песня!: Стихи и поэмы: Пер. с тат. / [Худож. В. Тогобицкий]. - М.: Сов. Россия, 1989. - 395 с: ил.

Сквозь бури: Избр. стихи и поэмы: Пер. с тат. [Худож. И. Урманчи]. - М.: Сов. Россия, 1986. - 367 с.

Стихотворения: Пер. с тат. /Муса Джалиль; [Худож. И. Шипулин]. - М.: Худож. лит., 1986. - 287 с: Ил. - (Классики и современники. Поэтич. б-ка).

"Жизнь моя песней звенела в народе..."

Мустафин Р.А. Жизнь как песня: Страницы жизни поэта-героя М. Джалиля: [Повесть]. Стихи: Пер. с тат.; [Для сред. и ст. шк. возраста]. - М.: Дет. лит., 1987. - 239 с, [16] л.ил.

Бикмухаметов Р.Г. Муса Джалиль: Личность. Творчество. Жизнь. - М.: Худож. лит., 1989. - 285 с.

Залилова Р. Рано утром я проснусь... [Выдержки из поэт. завещания матери М. Джалиля Рахимы-апы детям. Пер. Н. Стрижковой] //Юж.-Урал. - 1976. - 15 февр.

Джалилова Хадича. О моем брате: Воспоминания: [Для сред. и ст. школ. возраста]. - 2-е доп. изд. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. - 94 с: ил.

Забиров И. Джалиль и джалильцы: Докум. очерки и этюды. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. - 144 с.

Книга включает очерки о родных и близких М. Джалиля, его сверстниках по учебе, соратниках по антифашистскому сопротивлению в застенках концлагерей и тюрьме Моабит.

"... Смерть моя песней борьбы прозвучит..."

О присвоении звания Героя Советского Союза поэту М. Джалилю: Указ Президиума Верхов. Совета СССР [от 2 февр. 1956 г.] //Правда. - 1956. - 3 февр.; Известия. - 1956. -3 февр.

Говорят погибшие герои: Предсмерт. письма сов. борцов против нем.-фашист. захватчиков (1941-1945 гг.) / [Сост. В.А. Кондратьев, З.Н. Политов]. - 8-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1986. - 397 с: ил.

[М. Джалиль, с. 299-303, 315-319, 357]

Мустафин Р. По следам оборванной песни: Книга-поиск. - М.: Сов. писатель, 1981. - 335 с.

Одна из обширных и интересных работ о М. Джалиле, второе издание, дополненное и переработанное, книги "По следам поэта-героя". В ней освещается сложный и трудный период жизни поэта - война, плен и гибель М. Джалиля.

Залилов Муса Мустафович //Герои Советского Союза: Крат. биогр. словарь. - М., 1987. - Т.1. - С.529: портр.

Чернеев СВ., Фролов В.С. Воспитанники Московского университета - Герои Советского Союза. - М.: Изд-во МГУ, 1981. - 167 с.

[О М. Джалиле. - С.96-115].

Муса Джалиль: Рек. библиогр. и фонография /[Сост. Л.Б. Коган, С.В. Шишкина]. - М.: [Б.и.], 1977. - 37 с. - (М-во культуры РСФСР. Гос. респ. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ).

Творчество

О присуждении Ленинских премий за наиболее выдающиеся достижения в области литературы и искусства [в том числе М. Джалилю за цикл стихов "Моабитская тетрадь"] //Правда. - 1957. - 22 авг.,

О премиях комсомола Оренбуржья в области литературы и искусства: Постановление бюро Оренб. обкома ВЛКСМ //"Одиннадцатой пятилетке - ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых". - Оренбург, 1981. - С.12.

[Джалиль (Джалилов) Муса Мустафович: Крат. биогр. сведения //Писатели - лауреаты премий СССР и союзных республик. - [Львов], 1980. - С. 108,

Муса Джалиль и патриотические традиции в советской литературе: Материалы Всесоюз. науч. конф., пос-вящ. 80-летию поэта-героя /[Сост. М.Б. Мардиева]. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. - 238 с.

Воздвиженский В. Поэзия Мусы Джалиля: Лит. портр. -Казань: Татар. кн. изд-во. 1981. - 120 с.

М. Джалиль и Оренбуржье

Альтов В. Страницы биографии Мусы Джалиля //Каменный пояс: Лит.- худож. и обществ.- полит. сб. - Челябинск, 1980. -С. 177-183.

Альтов В. Юность Мусы Джалиля [Очерк]. - Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. - 130 с.

Альтов В. Подвиг начинался в Мустафино //Урал -земля дружбы. -Челябинск, 1982. - С. 195-202.

Зобов Ю. Родина Джалиля [Мустафино] //Блокнот агитатора. - 1986. - № 21. - С.13-15.

Енакаев Р. Учитель поэта [Г. Усманов, первый учитель Джалиля] //Юж. Урал. - 1985. - 23 авг.

Шакиров З. "Комсомол меня сделал поэтом": [М. Джалиль - инструктор уезд. и губерн. комитетов комсомола в Орске и Оренбурге] //Комс, племя. - 1981. - 14 февр.

Енакаев Р. Память не расстрелять: [Пребывание М. Джалиля в Соль-Илецке в июне 1927 г.] //Урал. следопыт. - 1985. - № 7. - С.59.

Альтов В. "Поэты не гибнут, а гаснут, как солнца...": [15 февр, М. Джалилю исполнилось бы 86 лет] //Оренбуржье. - 1992. - 3 марта. - С.4.

Альтов В. Шаги в бессмертие: 50 лет назад в гитлеров. застенке оборвалась жизнь М. Джалиля

//Оренбуржье. -1994. - 25 авг.

Корольков Ю.М. Не пропавший без вести... /Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Политиздат, 1972. - 120 с. - (Герои Сов. Родины).

О связях Джалиля с Оренбургским краем. - С.7-28.

Пролеткин В. Верный клятве: [Очерк о подвиге М. Джалиля] //Оренбуржцы в боях за Родину: Рассказы о Героях. - Челябинск, 1978. - С.88-101.

Подвиг поэта //Золотые звезды орчан. - Орск, 1973. -С.4: портр.

Муса Джалиль (1906-1944) //Имамутдинов Р.Б. Писатели национальных литератур в Оренбургском крае. -Оренбург, 1991. - С.58-63.

Залилов Муса Мустафович (Джалиль): [Биогр. справка] //Россовский В.П. Золотые звезды Оренбуржья: Биогр. справочник. - Челябинск, 1989. - С.167-168.

Джалиль Муса: [Биогр. справка. Список лит.] / Оренбуржцы - Герои Советского Союза: Библиогр. указ. -Оренбург, 1987. - С.38-39.

Якупович А., Хвостова Г. Письмо поэта: [Новые документы о М. Джалиле в Оренб. партархиве] //Комс, племя. -1986. - 3 июня.

Чтим земляка, героя, поэта

Найденов И. Торжества на родине поэта-героя [в с. Мустафине] //Оренбуржье. - 1996. - 22 февр.

Буртас К. Нет могилы, но память живет: 15 февр. в Оренбурге состоялся митинг, посвящ. закладке памятника М. Джалилю //Оренбуржье. - 1996. - 17 февр.

Ибрагимов Г. Имя его стало легендой: [Из воспоминаний о М. Джалиле] //Юж. Урал. - 1989. - 22 авг.

Шакиров З. Чтим земляка: [Юбилейн. торжества в Оренбуржье, посвящ. М. Джалилю] //Юж. Урал. - 1986. -6 февр.

Енакаев Р. Достоин подражания: [К 80-летию М. Джалиля] //Комс, племя. - 1985. - 14 дек.

На родине Мусы Джалиля //Комс, племя. - 1985. -9 февр.

Твои лауреаты, комсомол Оренбуржья: Библиогр. указ. /Сост. Е.В. Гинтер и др. - Оренбург, 1984. - 47 с. - (Оренб. обл. б-ка, библиогр. отдел. Оренб. обком комсомола).

Лауреаты премии им. М. Джалиля в области литературы и искусства. - С.47.

Клипиницер М. На родине поэта: [Стихи] //На новые рубежи (Шарлык). - 1986. - 15 февр.

Юдина А. На родине Мусы Джалиля: [Стихи] //Сенокосы. -М., 1984. - С.48.

Рекомендации научно-практической конференции "Татары в Оренбургском крае"

г. Оренбург, 25 апреля 1996 г.

Понимание российского менталитета не может быть полным без рассмотрения национальных элементов, образующих его сложную структуру. В этой связи татарская культура, ее история являются одной из ведущих составных частей отечественной духовности. Особенно ярко это проявляется в Оренбуржье, представляющем собой своеобразную модель многонациональной России.

Конференция исходит из того, что пробуждение национального самосознания - явление закономерное. Но больше ощущают обострение национальных чувств инациональные "вкрапления" в среде больших наций. Татары в Оренбуржье составляют около 7 процентов от общего состава населения, занимая второе место после русских.

Последние годы были ознаменованы значительной активизацией татарской общественности области по отстаиванию своих прав на национальную самоидентификацию, свободное развитие культуры, языка и системы национального образования. При поддержке администрации области были воссозданы татарская газета "Яна Вакыт", татарский драматический театр, в ряде школ организовано изучение родного языка, периодически проводятся праздники, фестивали татарской культуры.

Однако участники конференции считают, что объемы проделанного и того, что делается в настоящее время по развитию татарской культуры, далеко не отвечают требованиям времени и национальным потребностям татарского населения Оренбургской области.

Несмотря на предпринимаемые усилия, очень много недостатков в организации изучения в школах и дошкольных учреждениях родного языка. А язык, как известно, это самое ценное богатство нации. Он - не только средство общения, он - душа народа, важнейшая часть генофонда его национальной культуры. Поэтому проблемы возрождения и развития татарского языка, системы [национального образования](#) являются наиважнейшими и должны быть приоритетным направлением в национальной политике администрации области, в [деятельности татарских общественных центров](#) всех уровней.

При этом недопустимо противопоставление татарского и русского языков, постановка вопроса в форме "или-или". Знание родного языка не противоречит владению в совершенстве русским языком. Поэтому билингвизм выступает важнейшим принципом и условием самоопределения личности в современных условиях.

Главным звеном в этом процессе является система народного образования. Учитывая, что фундамент личности закладывается в детстве, там, где это возможно, в дошкольных учреждениях и в начальной школе, весь процесс обучения и воспитания должен осуществляться на родном языке. Русский язык на данном этапе должен изучаться как предмет. В старших классах средней школы все предметы изучаются на русском языке, а родной язык изучается как предмет с обязательным выпускным экзаменом.

Исходя из этого, участники конференции рекомендуют:

- главному управлению образования администрации Оренбургской области с участием ООТОЦ разработать концепцию национального образования, предусмотрев весь комплекс мер по подготовке кадров учителей и воспитателей, знающих на профессиональном уровне татарский и русский языки;
- разработать график поэтапного перехода школ области в ближайшие пять лет к указанной системе национального образования, предполагая в качестве точки отсчета 1996/97 учебный год;
- лучших выпускников татарского отделения ОГПИ и педагогического колледжа № 3 направлять в Турцию и другие страны Ближнего Востока для получения образования на международной основе;
- ученым-лингвистам обратить внимание на исследование [особенностей татарского языка](#) в Оренбургском крае;
- администрации и Законодательному собранию Оренбургской области на правовой основе создать условия, обеспечивающие общественное функционирование татарского языка; с этой целью: в пунктах компактного

проживания татар названия (вывески) учреждений и организаций исполнять на двух языках - татарском и русском, присвоить отдельным улицам городов и других населенных пунктов области имена видных деятелей татарской культуры и искусства, чья жизнь и творчество связаны с Оренбуржем, шире использовать возможности эфирного телевидения, радиовещания для передач на татарском языке, оказать существенную материальную помощь областной газете "Яна Вақыт", проработать вопрос издания в области [журнала "Мусульманин"](#) (по опыту, который имелся в царской России), в книжных магазинах и киосках печати организовать продажу книг, журналов, газет на татарском языке, а также татаро-русских и русско-татарских разговорников и словарей, [городской татарской библиотеке им. Ямашева](#) придать статус областной библиотеки и превратить ее в методический и научный центр библиотечного дела на татарском языке.

Важнейшей составной частью национального возрождения является культурное развитие. Наряду с образованием, формирование и развитие национального культурного типа происходит под воздействием в целом культурной среды: учреждений культуры, творческих работников, общественных объединений, решающих задачи культурного развития, и т.д. Учитывая сказанное, научно-практическая конференция считает необходимым:

- создание системы татарского национального художественного образования в дошкольных заведениях, общеобразовательных школах и учреждениях дополнительного образования, выявление одаренных детей и обучение их в художественных школах;
- регулярное проведение коллективных и персональных выставок картин татарских художников с целью их популяризации, эстетического воспитания населения и становления школы татарского профессионального изобразительного искусства;
- с целью сохранения национального своеобразия архитектуры осуществить переучет исторических памятников по всей области (памятных сооружений, кладбищ и т.д.), принять меры по их восстановлению и реставрации;
- поощрять строительство домов, коттеджей с татарским национальным орнаментом, готовить специалистов по национальному дизайну;
- создать систему музыкального образования - с начальных звеньев - до высокого профессионализма;
- в перспективе, по мере возможности, в крупных татарских селах и деревнях открыть музыкальные школы, в которых, наряду с сохранением европейской системы образования, преподавание ориентировать на изучение татарской музыки, а также музыкального наследия родственных тюркских народов и стран мусульманского мира;
- учреждениям культуры искать все пути (договорные, коммерческие и т.д.) для демонстрации в районах, городах и селах с татарским населением кинофильмов на татарском языке;
- оказать действенную помощь [татарскому драматическому театру](#) в укреплении его профессиональными кадрами, материальной базы, в течение ближайшего года закончить ремонт и реконструкцию;
- культпросветучреждения области в местах компактного проживания татарского населения должны стать местами развития различных отраслей татарского народного творчества;
- областному комитету по культуре и искусству разработать программу подготовки кадров для национальных культпросветучреждений;
- развивать национальные традиционные виды спорта;
- прорабатывать вопрос о создании в г. Оренбурге общественного института [Мусы Джалиля](#);
- привлечь внимание общественности к [поиску найденных "Моабитских тетрадей"](#) М. Джалиля;
- организовать в областном центре "Дом дружбы народов Оренбуржья";
- администрации и Законодательному собранию области проработать вопрос о пропорциональном представительстве меньшинств в органах власти.

Участники конференции единодушны в том, что реализация данных рекомендаций должна сопровождаться дальнейшим формированием у татарского населения высокой культуры межнационального общения, укреплением чувства дружбы и взаимопонимания к представителям других национальностей, в первую очередь, - к великому русскому народу.